PG 3337
.K26 D64

1872

LIBRARY OF CONGRESS
00002807944

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

C381
71

ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪИЗШАНКИ

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

П. КАРАТЫГИНА

Сюжетъ заимствованъ съ французскаго: (Les faux bons hommes)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. Хана, Графскій переулокъ д. № 5.
1872

PG3337
.K16D64
1872

Каратыгин, Р.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪИЗНАНКИ

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

П. КАРАҐЫГИНА

Сюжетъ заимствованъ съ французскаго: (Les faux bons hommes)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ типографіи д-ра М. Хана, Графскій переулокъ, № 5
1872

PG3337
.K26D64
1872

88-140013
5-11-88
EPG2

Дѣйствующія лица:

Антонъ Спиридоновичъ Бѣлугинъ, купецъ 1-й гильдіи и коммерціи совѣтникъ, вдовецъ 60 лѣтъ.

Ольга, дочь его отъ перваго брака, 21 года.

Евгенія, дочь отъ втораго брака, 17 лѣтъ.

Борисъ Михайловичъ Кочергинъ, милліонеръ, биржевой маклеръ, 75 лѣтъ.

Проваторовъ, старинный пріятель Бѣлугина, отставной чиновникъ, 60 лѣтъ.

Павелъ Петровичъ Ардатовъ, живописецъ, 25 лѣтъ.

Владиміръ Сергѣевичъ Дубровинъ, архитекторъ, 30 лѣтъ.

Яковъ Матвѣевичъ Конючинъ, сосѣдъ Бѣлугина, 50 лѣтъ.

Варвара Степановна, жена его, 45 лѣтъ.

Платонъ, сынъ ихъ, чиновникъ гдѣ-то служащій, 24 лѣтъ.

Самуилъ Самсоновичъ Шпигельбергъ, биржевикъ, 50 лѣтъ.

Осипъ Ивановичъ Радомскій, 35 лѣтъ.

Гаврило, буфетчикъ Бѣлугина.

Степанида, горничная.

Семенъ, камердинеръ.

Иванъ, слуга.

1 и 2 дѣйствіе происходятъ въ Парголовѣ, на дачѣ Бѣлугина, 3 дѣйствіе въ Петербургѣ, въ квартирѣ Ардатова; между 2 и 3 дѣйствіями проходитъ пол-года.

Дѣйствіе 1.

Театръ представляетъ большую свѣтлую залу, въ родѣ павильона, убранную цвѣтами, въ срединѣ растворенныя стеклянныя двери, вдали видѣнъ садъ; налѣво отъ зрителей у окна мольбертъ, на которомъ поставленъ поясной портретъ Бѣлугина.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гаврило, стоитъ у портрета, Степанида входитъ.

Степанида.

Что ты тутъ дѣлаешъ, ротозѣй?

Гаврило.

Поди-ко, поди сюда, Степанидушка, посмотри-ко, посмотри... а? Кто это такой?

Степанида.

Кто?.. извѣстно баринъ.

Гаврило.

И въ мундерѣ, и въ медаляхъ!.. совсѣмъ, какъ есть! Ну, ужъ маляръ!.. важно онъ его обработалъ!..

Степанида.

Маляръ!... ахъ, ты необразованный!... Это называется—живописецъ!

Гаврило.

Ну, извѣстно—живописецъ... одно слово: живо написалъ... молодца! Вотъ кабы его попросить, чтобъ онъ меня такъ же отмочилъ... я бы, кажись 5 рублей не пожалѣлъ... т. е. сдѣлалъ бы меня, что называется—въ натурѣ!

Степанида.

Необразованный... да ты знаешь ли что значить быть въ натурѣ?

Гаврило.

Ну, извѣстно—чтобъ подъ мою натуру потрафилъ! Чтобъ всякій, кто бы только взглянулъ... плюнулъ бы да сказалъ: «вѣдь это Гаврюшка-подлецъ».

Степанида.

Да, да, держи карманъ; станетъ онъ руки марать объ этакую образину. Вотъ, можетъ быть, меня такъ напишетъ... потому что я ему сама бы пригодилась.

Гаврило.

Что и говорить! видалъ онъ, я думаю, и почище тебя барынь, позарится онъ на горничную...

Степанида.

Ничего то ты не понимаешь и не видишь, а ужъ я сама знаю кое-что за нимъ... да говорить то съ тобой объ этомъ нечего.

Гаврило.

Скажи, скажи пожалуйста... Неужели онъ въ самомъ дѣлѣ за тобой ухаживаетъ?... Вѣдь я его за это, знаешь какъ... не смѣй отбивать у нашего брата!...

Степанида.

Ахъ, ты филинъ!... неужели ты воображаешь что я то на тебя позарюсь? Вотъ выискался красавецъ.

Гаврило.

Эхъ, Степанидушка, не въ красотѣ дѣло, а былъ бы добрый—да честный человѣкъ. Вѣдь я буфетчикъ... я господское добро берегу... а ужъ тебѣ готовъ всегда сдѣлать удовольствіе... Ну, ну, скажи же взаправду—неужто этотъ живописецъ за тобой увивается?

Степанида.

Увивается—да не за мной.

Гаврило.

За кѣмъ же?...

Степанида.

За барышней.

Гаврило.

За которой?

Степанида.

Да ты никому не скажешь?

Гаврило.

Пусть языкъ отсохнетъ!

Степанида.

За Ольгой Антоновной.

Гаврило.

Врешь? да вѣдь у нея ужъ говорятъ, есть женихъ?

Степанида.

Мало ли у кого бываютъ женихи, да съ носомъ остаются.

Гаврило.

Вотъ притча то какая!.. Ну да и онъ напрасно тутъ съ носомъ то суется... Нашъ баринъ не отдастъ ее за такого...

Степанида.

Ну, а за другаго-то она сама, можетъ быть, не пойдетъ... нынче вѣдь насильно не вѣнчаютъ.

Гаврило.

Это вѣрно... Ну, а другой то стрекулистъ, его пріятель то, ахтихтехторъ, что ли?... вотъ что строитъ сосѣднюю-то дачу, ужъ не подбирается ли, чего добраго, къ ея сестрицѣ?

Степанида.

Ну—нѣтъ, этотъ другаго сорту, такой надсмѣшникъ, онъ все ея сестрицѣ шпильки отпускаетъ... только и слышишь, что спорятъ объ чемъ нибудь...

Гаврило.

Ай! ай! Господа идутъ... скоро и столъ надо накрывать.... сегодня у насъ гости... Ну, прощай Степанидушка.. Сахаръ-то у тебя есть?

Степанида.

Есть, есть... какъ выйдетъ—такъ скажу.

Гаврило.

То-то же; ты со мной не церемонься. Я, ты знаешь, никому господскаго не уволю.... а ужъ тебѣ, моя кралечка, ни въ чемъ нѣтъ отказу.

Степанида (уходя).

Ну хорошо, хорошо... до свиданія.

Гаврило.

Эхъ, важная дѣвчонка.... да съ норовомъ, брыклива... ну да авось, какъ нибудь усахарю....

ЯВЛЕНІЕ II.

Бѣлугинъ, Ардатовъ и Проваторовъ.

Бѣлугинъ.

Уфъ!.. я таки усталъ маленько... и вы, я думаю, тоже?.... Экая жарища сегодня!... теперь и отдохнуть не мѣшаетъ.... и я могу дать вамъ... какъ вы это говорите?... по вашему то?..

Ардатовъ.

Сеансъ.

Бѣлугинъ

Да, да, сеансъ... слово то такое мудреное, не вдругъ вспомнишь... Ну-съ, прогулялись мы порядочно... не пройдтись ли теперь по хересамъ?... какъ ты думаешь... Ѳаддей Ѳаддеичь, а?

Проваторовъ.

Доброе дѣло... отецъ-командиръ; куда ты, туда и я.

Бѣлугинъ.

Гаврило!... дай-ко намъ по рюмочкѣ хересу... А, что, господа, вѣдь по моимъ владѣньямъ пропутешествовать не бездѣлица?

Проваторовъ.

Да, дистанція огромнаго размѣра! одинъ паркъ въ полдня не исходишь...

Бѣлугинъ.

А какова моя оранжерея? Каковы фруктовыя деревья?

Проваторовъ.

Удивительныя деревья! Безподобные персики; чудныя сливы, только... только жаль на иныхъ фруктахъ много пятенъ.

Бѣлугинъ.

Эхъ, братецъ ты мой, гдѣ же пятенъ не бываетъ?... иной плодъ и съ пятнышкомъ да вкусенъ... Вотъ человѣкъ—другое дѣло... ужъ коли на немъ пятно, такъ дѣло дрянь... такъ ли я говорю?

Проваторовъ.

Такъ, такъ... ты философъ, всегда словечко кстати ввернешь... Вотъ за это-то я тебя и люблю... Чистая душа, незапятнанная!...

(Гаврило приноситъ графинъ съ хересомъ и рюмками на подносѣ).

Бѣлугинъ.

Спасибо, спасибо. Ну, а что г. художникъ, мнѣ опять форму надѣвать?

Ардатовъ.

Да, я бы васъ попросилъ... это теперь нужно...

Бѣлугинъ.

Ну, что станешь съ тобой дѣлать... (*Гаврилѣ*) Вели-ко Семену принести сюда мой новый мундиръ и всю форму... Извините господа, я ужъ при васъ облачусь... Не люблю я, признаться, щеголять въ формѣ-то... въ крайности только ее надѣваю.

Проваторовъ.

Разумѣется... ты не любишь пыль пускать въ глаза, не любишь этой мишурной важности.

Бѣлугинъ.

А вѣдь поди-ко... изъ нашей братьи купцовъ много такихъ, что готовы десятки тысячъ бросить, чтобъ только съ вышитымъ воротникомъ щеголять... да я не изъ таковскихъ... такъ ли я говорю?

Проваторовъ.

Совершенно справедливо... за то ужъ тебя никто не назоветъ вороной въ павлиныхъ перьяхъ... Нѣтъ, надо правду говорить,—ты никогда не забываешь—чѣмъ ты былъ прежде... Ты пришелъ въ Петербургъ безъ гроша, безъ подпоры; безъ воспитанія, просто неучемъ... безграмотнымъ неучемъ... такъ ли я говорю?

Бѣлугинъ.

Однакожъ, постой... ты ужъ, кажется, конфузишь меня передъ г. живописцемъ, просто въ грязь топчешь...

Проваторовъ.

Ничего, ничего... золото въ грязи видно... ты позволь мнѣ прежде досказать... Ты пришелъ неучемъ и за это тебѣ честь и слава... въ этомъ-то и главная твоя заслуга—потому что ты съумѣлъ нажить себѣ состояніе, выползъ изъ ничего, изъ грязи, и сдѣлался, наконецъ, чуть не милліонеромъ!...

Развѣ это шутка? Даромъ, что ты человѣкъ необразованный... да сердце-то у тебя образцовое... Пусть говорятъ твои завистники, что ты и дѣтскій пріютъ-то выстроилъ и нанимаешь квартиру для снабженія бѣдныхъ пищею—только изъ одного тщеславія... Ну, ну, предположимъ, что это и правда, а все таки—сироты имѣютъ пріютъ, нищіе накормлены и благословляютъ тебя за это!... Да, Антонъ Спиридоновичъ, я въ глаза и за глаза скажу, что ты просто великій человѣкъ! (*пьетъ*) Твое здоровье... ура!

Бѣлугинъ.

Спасибо, дружище, спасибо... только ужъ ты немного-ли перекладываешь. Я, братъ, за славой не гоняюсь... я вотъ, шестой годъ кандидатомъ въ городскіе головы... но я забылъ и думать объ этомъ... выберутъ,—ладно а нѣтъ, такъ мнѣ же меньше хлопотъ и расходовъ.... Коммерціи Совѣтникъ, три медали... какого жъ мнѣ еще рожна?

Проваторовъ.

Ха, ха, ха! «Какого рожна!». Вѣдь какую онъ всегда фразу отколетъ! ахъ, ты добрякъ мой... неиспорченная, русская натура. А скажи-ко, положа руку на сердце: вѣдь крестикъ-то тебѣ сюда бы не мѣшало (*показывая на шею*)... И сказать по правдѣ, ты давно его заслуживаешь; я помню, когда ты выстроилъ свой пріютъ, такъ ты самъ тогда надѣялся получить хоть въ петличку.... и я, и всѣ твои друзья тебѣ это пророчили, а тебѣ дали медаль... По моему, это было несправедливо.

Бѣлугинъ.

Ну полно, полно, что объ этомъ говорить. Ты знаешь я не честолюбивъ.

Проваторовъ.

Знаю, знаю, да правду сказать и надѣяться-то тебѣ не слѣдовало, тогда еще у тебя не было ни одной медали, стало быть съ перваго разу нельзя дать креста, по положенію... но вѣдь на милость образца нѣтъ.

Ардатовъ.

Угодно вамъ начать?

Бѣлугинъ (который въ это время уже одѣлся).

Извольте, извольте... вотъ мы и прифрантились... (*усаживаясь*) Ну съ?—Какъ же я вчера сидѣлъ?

Ардатовъ.

Сядьте... такъ, просто, непринужденно.

Бѣлугинъ.

Непринужденно... вотъ такъ? (*принимаетъ натянутую позу*).

Ардатовъ.

Нѣтъ, зачѣмъ вы вытянулись... сидите какъ можно проще... эту руку сюда, а эту положите вотъ такъ... (*становитъ около его столикъ, на которомъ планъ*).

Проваторовъ.

А это что такое?

Бѣлугинъ.

Это планъ моего пріюта...

Проваторовъ.

Отлично, безподобно... только ужъ немного-ли претензіи на эфекты? Впрочемъ, вѣдь это для пріюта, такъ оно такъ и слѣдуетъ... Ахъ, какъ онъ славно сѣлъ!.. Просто картинка! Какое благородное выраженіе лица... только... только... зачѣмъ ты такую сердитую мину дѣлаешь? Какъ будто на кого нибудь сердишься. Надо, чтобъ твоя добрая душа на лицѣ отразилась... ты знаешь: лицо есть зеркало души...

Бѣлугинъ.

Фу, ты какой чудакъ! не смѣяться же мнѣ... вѣдь я въ пріютѣ то, какой ни на есть, начальникъ!

Проваторовъ.

Ха ха ха! Какой ни на есть!.. ахъ-ты шутъ гороховой!... да есть-ли гдѣ другой такой добрякъ какъ ты!...

Бѣлугинъ.

Ну, ну ну—не мѣшай намъ теперь!...

Проваторовъ (отходитъ).

Не мѣшаю, не мѣшаю. Эге-ге... да тебѣ, братъ, идутъ другіе мѣшать. Варвара Степановна со своимъ шалопаемъ сюда тащится.

Бѣлугинъ.

Эхъ, не во время жалуетъ!.. надоѣла она мнѣ со своими визитами!

ЯВЛЕНІЕ III.

тѣже, Конючина и Платонъ.

Конючина.

Здравствуйте, здравствуйте добрѣйшій Антонъ Спиридоновичъ... Пожалуста не стѣсняйтесь... Сидите, сидите, не безпокойтесь... Если вы будете съ нами церемониться... мы сейчасъ уйдемъ... Между сосѣдями не должно быть никакихъ принужденій.

Бѣлугинъ.

Такъ вы позволяете намъ продолжать?

Конючина.

Сдѣлайте милость, не стѣсняйтесь, мы вамъ не мѣшаемъ ..

Платонъ (подходитъ, глупо кланяясь).

Мое почтеніе, Антонъ Спиридонычъ.

Бѣлугинъ.

Здравствуйте-съ, здравствуйте-съ, садитесь пожалуста...

Конючина.

Скажите пожалуста! я и не знала, что вы рисуетесь... Кажется у васъ много вашихъ портретовъ.

Бѣлугинъ.

Неужели вы думаете, что я сталъ бы рисоваться для себя... да еще въ такую жару. Нѣтъ-съ, это для моего пріюта... Въ сентябрѣ будемъ праздновать его десятилѣтіе... такъ всѣ пристали ко мнѣ, чтобъ я подарилъ имъ свой портретъ; они хотятъ повѣсить его въ столовой.

Конючина.

Вотъ это и прекрасно... такъ и слѣдуетъ... дѣти должны, за каждымъ кускомъ, вспоминать и благодарить своего благодѣтеля!

Проваторовъ.

Именно такъ; что въ ротъ—то спасибо.

Бѣлугинъ.

Ну, а гдѣ же вашъ супругъ, Варвара Степановна?

Конючина.

Мой папочка, тоже придетъ сюда, но Платоша меня все торопилъ... Ахъ, Антонъ Спиридоновичь, еслибъ вы знали, какъ онъ любитъ быть у васъ!... Не такъ ли, мой дружочекъ? (*тихо ему*) Да отвѣчай же; что у тебя языка, что ли нѣтъ?

Платонъ.

Да-съ, какже, очень люблю! (*беретъ книгу и садится у стола*).

Конючина.

Я пришла къ вамъ съ работой и, если вы позволите, сяду здѣсь къ сторонкѣ, безъ церемоніи...

Бѣлугинъ.

Сдѣлайте милость...

Проваторовъ (подходитъ къ портрету).

Отлично, чудесно! Очень, очень хорошо. Вотъ это настоящая живопись!

Ардатовъ.

Вы довольны?

Проваторовъ.

Поразительное сходство!... чрезвычайно хорошо... только... ужъ что не говорите, а только...

Ардатовъ.

Только... что же?

Проваторовъ.

О, бездѣлица... Гм. Поза мнѣ не совсѣмъ нравится и освѣщеніе немножко темно; вообще грязновато... Извините пожалуста.

Ардатовъ.

О, не стѣсняйтесь, говорите, говорите ваше мнѣніе.

Проваторовъ.

Впрочемъ, я, можетъ быть, слишкомъ взыскателенъ... По моему, этотъ колоритъ напоминаетъ болѣе Варника, нежели Зарянку, но вѣдь въ портретѣ главное—сходство... и портретъ очень, очень похожъ...

Ардатовъ.

Вы находите?...

Проваторовъ.

Да, необыкновенное сходство! только... не знаю что-то... ротъ, какъ будто... и носъ, тоже немножко... и глаза мнѣ не совсѣмъ-то нравятся, а впрочемъ...

Ардатовъ.

Т. е. другими словами, портретъ вовсе непохожъ, и никуда не годится?

Проваторовъ.

Какъ непохожъ? напротивъ, онъ совершенство!...

Ардатовъ (смѣясь).

Только... и такъ далѣе...

Бѣлугинъ.

Да не мѣшай ему работать...

Проваторовъ.

Не буду, не буду, я вѣдь только такъ сказалъ свое мнѣніе, а впрочемъ мое дѣло—сторона... я не художникъ.

Минута молчанія. Платонъ, сидя подлѣ матери, заснулъ и сильно всхрапываетъ.

Конючина (громко кашляетъ).

Что ты? что ты, безстыдникъ! Непремѣнно заснетъ въ порядочномъ обществѣ!...

Платонъ.

Да что тутъ веселаго-то?

Конючина.

Да, да, тебѣ бы только у Излера шляться да въ клубахъ за картами сидѣть... Весь въ батюшку!..

Платонъ.

Ужъ конечно тамъ веселѣе...

Конючина.

Молчи, болванъ!

Проваторовъ.

А сынокъ вашъ все съ книгами возится.

Конючина.

Ахъ, ужъ не говорите!... Просто изъ рукъ не выпускаетъ книгъ... Я вотъ ему сейчасъ говорила... дружочекъ мой, всему свое время. (*тихо*) Да будь же любезнѣе, шалопай эдакой.

Платонъ.

Что же мнѣ плясать здѣсь, что ли?

Конючина.

Оселъ!

Бѣлугинъ.

Да что это сдѣлалось сегодня съ вашимъ сынкомъ?... Какой онъ сегодня скучный... Что съ нимъ?

Конючина.

Охъ, материнское сердце знаетъ что съ нимъ!... Платоша... ты вѣрно желалъ бы видѣть нѣкоторыхъ милыхъ особъ?..

Платонъ.

Мнѣ все равно.

Конючина.

Поди же въ садъ, мой дружочекъ, Антонъ Спиридонычъ тебѣ это позволитъ... иди же, душа моя, иди... тамъ, можетъ быть, ждетъ тебя пріятная встрѣча.

Платонъ.

Очень мнѣ нужно...

Конючина.

Да ступай же, болванъ, а то ты опять здѣсь захрапишь!

Платонъ.

Да что вы все ругаетесь, вѣдь это скучно, наконецъ! (*Уходитъ*).

Конючина.

Ахъ, Антонъ Спиридонычъ, какъ мы съ мужемъ неосторожны. Какъ опасно нашему сыну часто посѣщать васъ.

Бѣлугинъ (обертываясь).

Это почему?

Ардатовъ.

Вы перемѣнили позу.

Бѣлугинъ.

Виноватъ, виноватъ. Что же это вы говорите Варвара Степановна?

Конючина.

Я говорила, что сосѣдство такого отца какъ вы, у котораго такія прелестныя дочери....

Ардатовъ.

Антонъ Спиридонычъ потрудитесь смотрѣть сюда... я рисую глаза...

Бѣлугинъ.

Гляжу, гляжу....

Конючина.

Гм. Гм! Кстати Антонъ Спиридонычъ вы не слышали, что мой Платоша отъ тетушки Настасьи Семеновны получилъ недавно наслѣдство и довольно порядочную сумму... Покойница Настасья Семеновна обожала моего Платошу... и мы были такъ рады за него... Конечно, благодаря Бога, мы люди не бѣдные .. и припасли ему на черный день, тоже кое что.... но вотъ бѣда... мой Платоша ужасно нынче худѣетъ, просто, таетъ, какъ свѣчка... я такъ боюсь за него!!

Ардатовъ.

Повернитесь пожалуста въ эту сторону—не смотрите туда.

Бѣлугинъ.

Ладно, ладно.

Конючина.

Скажите, любезный Антонъ Спиридонычъ, скоро ли мы будемъ пировать на свадьбѣ вашей красавицы Евгеніи Антоновны?

Бѣлугинъ.

Женички? ну она еще молода.

Конючина.

Ей 18 лѣтъ...

Бѣлугинъ.

Прежде надо пристроить старшую...

Конючина.

Извините... но я слышала, что вы ее прочите за Осипа Ивановича Радомскаго?

Ардатовъ (роняетъ муштабель).

Бѣлугинъ.

Что это съ вами?

Ардатовъ.

Ничего-съ, судороги свели пальцы.

Проваторовъ (подходитъ).

Ай, ай! да вы выкололи ему лѣвый глазъ!

Бѣлугинъ.

Вотъ тебѣ разъ!... (*встаетъ*) Дайте ко взглянуть... въ самомъ дѣлѣ, на лѣвомъ глазу точно бѣльмо.

Ардатовъ.

Это я сейчасъ поправлю, если вы только потрудитесь посидѣть смирно нѣсколько минутъ.

Бѣлугинъ.

Ну ладно... но зачѣмъ же я мундиръ-то надѣлъ, если вы все только возитесь съ глазами?

Проваторовъ.

Эхъ, мой другъ... ты вѣдь въ живописи ничего не смыслишъ... но для художника нужны всѣ аксесуары... напримѣръ, золотое шитье отражается въ зрачкѣ, ну, стало быть, безъ мундира и глазъ выйдетъ ненатураленъ.

Бѣлугинъ.

Ну, хорошо, хорошо... ври что знаешь. Объ чемъ, бишь, мы то говорили? да, о свадьбѣ Оленьки съ Осипомъ Иванычемъ... Что же, вѣдь партія то будетъ не дурная?... дѣло подходящее.

*

Осипъ Иванычь малый смышленый, ловкій. Самуилъ Самсонычь на дняхъ говорилъ мнѣ, что онъ отлично играетъ на биржѣ...

Проваторовъ.

Разумѣется, по чему же послѣ этого и свадьбы не съиграть?

Бѣлугинъ.

Два мѣсяца тому назадъ, по случаю одной счастливой операціи, на его долю пришлось тысячъ 40!

Проваторовъ.

Эге! славный кушъ!

Бѣлугинъ.

Да, да, въ одинъ день 40 т.! а я то, какъ подумаешь, 20 лѣтъ, по грошамъ сколачивалъ свое состояніе...

Конючина.

Вотъ и мы, также... понемножку, все понемножку... но видите-ли, Антонъ Спиридонычъ, биржевая игра, вещь безспорно хорошая, и партія Ольги Антоновны отличная, но вѣдь у васъ двѣ дочери... одну выдайте за умнаго спекулятора, а другую за добраго и скромнаго чиновника. Нашему Платошѣ досталось отъ тетушки 30 тысячъ.

Бѣлугинъ.

Вотъ это пріятно слышать, поздравляю.

Ардатовъ.

Да сидите, пожалуйста, смирно. . эдакъ я и другой глазъ вамъ испорчу.

Бѣлугинъ.

Сижу, сижу... Такъ вы говорите 30 тысячъ?

Канючина.

Да-съ 30 тысячъ чистоганомъ... а потомъ... разумѣется онъ нашъ единственный наслѣдникъ...

Бѣлугинъ.

Конечно, конечно...

Конючина.

Да прибавьте къ этому его нравъ, онъ весь въ отца!... добрая, кроткая душа... Конечно, съ такими качествами онъ могъ бы составить себѣ отличную партію, да вѣдь не всегда съищешь такого тестя какъ вы... съ вами, я знаю онъ не пропадетъ! Ахъ, Боже мой! какъ только подумаю, что придется когда нибудь разлучиться съ единственнымъ сыномъ... и какимъ сыномъ!.. О! какъ это грустно! (*плачетъ*).

Бѣлугинъ.

Ну, успокойтесь! Мы посмотримъ, переговоримъ обо всемъ обстоятельно.

Конючина.

О, благодарю васъ, добрый Антонъ Спиридонычъ!

Бѣлугинъ.

Прежде устроимъ одну дочку, а потомъ... да успокойтесь же... зачѣмъ, прежде времени такъ надрываться.

Проваторовъ.

А вотъ идетъ и вашъ благовѣрный и съ нимъ вашъ пріятель Дубровинъ... Скажите, пожалуста, вѣдь вы съ нимъ вмѣстѣ нанимаете здѣсь въ Парголовѣ, такъ называемую, дачу?

Ардатовъ.

Да, вмѣстѣ.

Проваторовъ.

Я мимоходомъ видѣлъ вашу скромную избушку... но художники люди невзыскательные... Можно быть счастливымъ и въ шалашѣ... А какой прекрасный молодой человѣкъ—вашъ пріятель...

Конючина.

Превѣжливый молодой человѣкъ!...

Проваторовъ.

Ну, хоть не совсѣмъ, но за то весельчакъ, шутникъ, острякъ... я вообще люблю свободныхъ художниковъ... Привольное житье... ѣсть нечего да жить весело! не такъ ли?

Ардатовъ (грустно).

Да именно, очень весело.

Проваторовъ.

Вашего пріятеля покуда еще нѣтъ здѣсь, такъ стало быть я смѣло могу хвалить его за глаза. Я просто въ восторгѣ отъ него... пресимпатичная личность! Онъ, говорятъ, занимается архитектурой?

Бѣлугинъ.

Какъ же... вѣдь дачу-то Дубинина онъ строитъ...

Проваторовъ.

Онъ? а! браво! браво! Очень милый рисунокъ... только...

Ардатовъ (въ сторону).

Ну, ужъ безъ этого словечка дѣло не обходится.

Проваторовъ.

Только, по моему, ужъ слишкомъ вычурно... много налѣплено разныхъ белендрясъ... окошки въ родѣ вяземскихъ пряниковъ, балконы аляповаты... а впрочемъ недурно, очень недурно для начинающаго.

Бѣлугинъ.

Я поручилъ ему на дняхъ построить мнѣ здѣсь новыя конюшни.

Проваторовъ.

Вотъ и прекрасно, хвалю тебя за это... надо поощрить молодаго художника... и онъ этого стоитъ.

Конючина.

Что мнѣ особенно въ немъ нравится, это его веселый характеръ... онъ очень, очень милъ...

Проваторовъ.

О, да, премилѣйшій молодой человѣкъ, балагуръ, душа на распашку; онъ никогда ни въ чемъ не стѣсняется... но на этомъ условіи, конечно, и я могу быть милымъ, если вамъ угодно.

Ардатовъ.

Но вамъ неугодно?

Проваторовъ.

Помилуйте... что же тутъ мудренаго? Стоитъ только говорить все что на умъ взбредетъ... Я нисколько не унижаю его остроумія, но не думаю, однако, чтобъ вашъ пріятель былъ совершенство.

Ардатовъ.

Право не знаю... спросите у него... вотъ онъ и самъ налицо.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Дубровинъ, потомъ Конючинъ.

Дубровинъ.

Въ чемъ дѣло?

Ардатовъ.

О, пустяки! Г. Проваторовъ, по обыкновенію, превозносилъ тебя до небесъ, чтобъ потомъ сбросить на землю.

Проваторовъ.

Не вѣрьте, не вѣрьте.

Дубровинъ.

О, помилуйте... развѣ я не знаю васъ? Я никогда отъ васъ

не слыхалъ ни одного дурнаго слова объ комъ бы то ни было.

Проваторовъ.

Неправда-ли?

Дубровинъ.

Совершенная правда, потому что я всегда слушаю только первую половину того что вы говорите... да и станете ли вы обо мнѣ дурно отзываться, когда я васъ такъ люблю.

Проваторовъ.

И я васъ тоже, повѣрьте мнѣ...

Дубровинъ.

Можетъ быть васъ и не зачто любить, да вы мнѣ нравитесь... Что же дѣлать? у всякаго свой вкусъ.

Проваторовъ.

Позвольте, позвольте, такія похвалы ужъ мнѣ-то вовсе не по вкусу...

Дубровинъ.

Чтожъ дѣлать... о вкусахъ не спорятъ.

Конючина (къ мужу).

Ахъ вотъ, наконецъ и ты пришелъ, папочка...

Мужъ.

Здравствуй Антонъ Спиридоновичъ.

Бѣлугинъ.

Здравствуй, братъ... Извини, что не подаю руки... ты видишь—занятъ. Какъ поживаешь?

Мужъ.

Ничего, слава Богу.

Жена.

Папочка что съ тобой? Ты, какъ будто грустенъ?..

Мужъ

Нисколько, Варенька, и развѣ близъ тебя я могу быть грустенъ? (*цѣлуетъ ея руку и она у него то-же*).

Проваторовъ.

Слышите... вотъ какъ порядочные мужья говорятъ, послѣ 25 лѣтъ супружества.

Мужъ.

Послѣ 22 лѣтъ...

Проваторовъ (тихо Дубровину).

Какъ же это такъ? а сыну ихъ 24 года.

Дубровинъ.

Что же.... это бываетъ.

Жена.

Нѣтъ, папочка, говори что хочешь... а ты теперь не въ своей тарелкѣ...

Мужъ.

Увѣряю тебя...

Жена.

Нѣтъ, нѣтъ, что нибудь да случилось... Пожалуста, не мучь меня, скажи что такое?

Дубровинъ.

Я вамъ объясню причину, Варвара Степановна.

Мужъ.

Полноте, полноте... зачѣмъ?

Дубровинъ.

Мы сейчасъ съ вашимъ супругомъ были свидѣтелями очень грустной картины... Вообразите, мы встрѣтили бѣдную, больную женщину, съ тремя полунагими дѣтьми... Эта женщина была не простая нищая, она не протягивала руки, но видъ ея требовалъ помощи. Мы шли за нею съ четверть часа... у меня гроша не было въ карманѣ, а вашъ супругъ, безъ слезъ

не могъ смотрѣть на эту раздирающую картину, но по своей деликатности, вѣроятно, не рѣшался оскорбить бѣдняжку ничтожнымъ подаяніемъ... Когда же мы подходили сюда и начало встрѣчаться съ нами много гуляющихъ... вашъ супругъ преодолѣлъ свою застѣнчивость, пріободрился, утеръ слезы... подошелъ къ этой женщинѣ и высыпалъ изъ своего портмоне въ ея руку все что у него тамъ было!...

Жена.

Ахъ, я узнаю тебя... добрый мой мотыга!

Дубровинъ.

Но, къ сожалѣнію у него тамъ было всего два гривенника.

Мужъ.

Да, да, вотъ всегда такъ... представится случай сдѣлать добро, а тутъ какъ...

Дубровинъ.

А тутъ какъ на смѣхъ—пустой кошелекъ... Вотъ причина отъ чего онъ теперь такъ грустенъ... но, право, вы черезъ чуръ жалостливы, Яковъ Матвѣичь, мало ли нищихъ на бѣломъ свѣтѣ—всѣмъ не поможешь... Жить сердцемъ, какъ вы живете, это просто мука, это не жизнь... Это сокращаетъ нашу собственную жизнь!

Мужъ (Проваторову).

Чортъ его разберетъ, что онъ хочетъ сказать... Кажется онъ надо мной смѣется...

Проваторовъ.

А ты хочешь, чтобъ онъ съ тобой вмѣстѣ плакалъ?..

Мужъ.

Да и я не плакалъ; это онъ все сочиняетъ, зубоскалъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже, Евгенія и Ольга *).

Евгенія.

Что это, папаша? вашъ сеансъ еще не конченъ? да что же это, въ самомъ дѣлѣ? у насъ сегодня гости; не можете же вы ихъ принимать въ мундирѣ.

Бѣлугинъ (встаетъ).

Сей часъ, сей часъ, мой дружочекъ... Ну, я думаю на сегодня довольно?

Ардатовъ.

Какъ вамъ будетъ угодно.

Евгенія.

Здравствуйте, Варвара Степановна.

Конючина.

Здравствуйте, здравствуйте, моя прелесть. Вы, день ото-дня хорошѣете... и какъ пристала къ вамъ эта шляпка... просто— заглядѣнье... Надо отдать вамъ справедливость, что вы всегда одѣты съ такимъ вкусомъ... съ такимъ вкусомъ, что просто рисовать надо!..

Проваторовъ.

Прелестный костюмъ!

Евгенія.

И вы, тоже, довольны?... вотъ это большая рѣдкость.... на васъ, вообще, трудно угодить...

Проваторовъ.

Помилуйте... вашъ теперешній костюмъ, просто безупреченъ!.. только...

---

*) Евгенія одѣта очень роскошно, Ольга, напротивъ, весьма скромно.

Евгенія.

А! только?..

Проваторъ (оглядывая ее).

Только, по моему, тутъ чего-то не достаетъ...

Евгенія.

Въ самомъ дѣлѣ?.. Будьте покойны, завтра я постараюсь исправить этотъ недостатокъ... Ну, ну, папаша, ступайте скорѣе... снимите ваше облаченіе.

Бѣлугинъ.

Сію минуту, душенька... Эй Семенъ!.. дай мнѣ переодѣться! (*уходитъ*).

Конючина.

Вы не видали въ саду моего Платошу?..

Евгенія.

Нѣтъ-съ, не имѣла этого удовольствія.

Конючина.

Странно! Гдѣ же это онъ, мой голубчикъ?.. Онъ, знаете, такъ робокъ, такъ застѣнчивъ... особенно при дѣвицахъ... его, какъ говорится, тогда водой не замутишь.

Проваторовъ (Дубровину).

Ну, а на Минеральныхъ водахъ, онъ съ другими дѣвицами, я думаю, плаваетъ въ морѣ удовольствій.

Дубровинъ.

Да, тамъ такія дѣвицы, съ которыми робѣть мудрено.

Ольга (подходитъ къ Ардатову).

Ну, что? много ли у васъ тутъ прибавилось послѣ вчерашняго?... (*тихо*). Что съ вами? Отчего вы такъ печальны?

Ардатовъ.

Я въ отчаяньи!

Ольга.

Отчего?

Ардатовъ.

Ваша свадьба ужъ рѣшена!

Ольга.

Будьте покойны... безъ моего согласія она не можетъ состояться.

Ардатовъ.

Но вашъ батюшка...

Ольга.

Не унывайте, говорю я вамъ! Вы останетесь у насъ обѣдать?

Ардатовъ.

Да, если только вашъ батюшка пригласитъ.

Проваторовъ.

А что, Яковъ Матвѣичь, не сыграть ли намъ съ тобой на бильярдѣ, въ ожиданіи обѣда?

Конючинъ.

Очень охотно.

Жена.

Ахъ, мой дружочекъ, хоть бы ты пошелъ поискать Платошу, гдѣ онъ теперь?

Мужъ.

Вотъ очень нужно... захочетъ, такъ самъ придетъ.

Жена (тихо).

Ну какой же вы, послѣ этого отецъ; вы шагу не сдѣлаете для его пользы...

Бѣлугинъ (входитъ переодѣтый).

Ну вотъ я и переодѣлся...

Евгенія.

Папаша, сегодня кажется дождя не будетъ... я велю накрыть на столъ въ саду?

Бѣлугинъ.

Какъ хочешь, мой другъ... это твое дѣло.. (*она уходитъ*).

Проваторовъ.

Вотъ это прекрасно... я ужасно люблю обѣдать на вольномъ воздухѣ; тутъ всегда и съѣшь, и выпьешь за двоихъ... только... только одно непріятно: комары да мухи беспокоютъ.

Дубровинъ.

Что же, вѣдь и имъ тоже ѣсть хочется на вольномъ воздухѣ.

Конючина (у окна).

Нигдѣ не видать... экой балбѣсъ! вѣчно пропадаетъ не во время... Пойду сама поищу его... (*идетъ*).

Бѣлугинъ.

Куда же вы Варвара Степановна? Я надѣюсь, что вы неуйдете отъ нашей хлѣба-соли?

Конючина.

Покорно благодарю... Я только посмотрю—гдѣ мой милый Платоша...

(уходитъ).

Проваторовъ (тихо Дубровину).

Эта находчивая матушка все возится съ своимъ пропащимъ сынкомъ.

Дубровинъ.

Да, пора бы имъ обоимъ пропасть...

Бѣлугинъ.

Прошу, господа, безъ церемоніи... гуляйте и занимайтесь чѣмъ угодно. До обѣда еще цѣлый часъ.. до свиданія...

Оленька (тихо Ардатову).

До свиданія....

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Бѣлугинъ, Ардатовъ и Дубровинъ.

Дубровинъ.

Ну, братъ, насъ не приглашаютъ обѣдать.. отправимся-ко во свояси...

Ардатовъ.

У нихъ гости и я цѣлый день не увижу моей Оленьки.

Бѣлугинъ (у портрета).

Однакожъ мы сегодня съ вами славно поработали... Жаль только, что правый-то глазъ остался съ бѣльмомъ.

Ардатовъ.

О, это бездѣлица... часа черезъ два, краски подсохнутъ и еслибъ вы были такъ добры—посидѣли бы, послѣ обѣда четверть часа, я бы все поправилъ.

Бѣлугинъ.

Нѣтъ, сегодня я буду занятъ съ гостями; лучше ужъ завтра, только приходите пораньше... я въ 7 часовъ ужъ на ногахъ. И такъ, господа, теперь вы свободны; я васъ разумѣется не гоню... но у васъ, можетъ быть, есть какія нибудь другія занятія, или, можетъ быть, не хотите ли погулять.... погода чудесная, а потому, пожалуйста не церемоньтесь со мной...

Ардатовъ.

Помилуйте... мы бы съ большимъ удовольствіемъ.....

Бѣлугинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, я не люблю стѣснять моихъ гостей... я человѣкъ простой; у меня, батюшка, полная свобода! Нужно идти куда—идите съ богомъ... хотите остаться—останьтесь... Ну... и такъ, до завтра; до свиданія...

Дубровинъ.

Ну братъ, мы здѣсь несолоно похлебали... отправимся-ка къ своимъ пенатамъ!

(Ардатовъ укладываетъ краски).

Бѣлугинъ.

Эй Семенъ!

Семенъ (входитъ).

Что прикажете?

Бѣлугинъ.

Я, братъ, передъ обѣдомъ прилягу немножко отдохнуть, а если, паче чаянія, въ это время пріѣдетъ г. Кочергинъ, такъ ты приди мнѣ сказать... слышишь, г. Кочергинъ...

Семенъ.

Слушаю-съ...

Дубровинъ.

Кочергинъ? Борисъ Михайловичъ?

Бѣлугинъ.

Вы его знаете?

Дубровинъ.

Бывшій нотаріусъ, который теперь сдѣлался биржевымъ маклеромъ?

Бѣлугинъ.

Ну да, онъ самый... Такъ вы съ нимъ знакомы?

Дубровинъ.

Я не имѣю этой чести, но вотъ мой другъ его очень хорошо знаетъ.

Бѣлугинъ.

А! онъ вѣрно, тоже рисовалъ его портретъ?

Дубровинъ.

Нѣтъ-съ, это его дядя.

Бѣлугинъ.

Дядя?! Борисъ Михайловичъ вашъ дядя?

Ардатовъ.

Родной дядя.

Бѣлугинъ.

Но вѣдь онъ мильонеръ?...

Ардатовъ.

Это не мѣшаетъ ему быть моимъ дядей.

Бѣлугинъ.

Разумѣется, напротивъ того... Ахъ милый Павелъ Петровичъ. Вотъ непредвидѣнная неожиданность.

Дубровинъ.

Да-съ, предвидѣть неожиданность очень мудрено.

Бѣлугинъ.

А знаете ли что я вамъ скажу: Когда я васъ оставлялъ обѣдать, я, какъ будто, предчувствовалъ, что вы должны знать моего дорогаго гостя.

Дубровинъ (тихо).

Хорошо онъ насъ оставлялъ обѣдать; чуть въ шею не вытолкалъ... О, тонкая штука!

Бѣлугинъ.

Право предчувствовалъ... Ну, хорошо же я сдѣлалъ, что не отпустилъ васъ... а вы все порывались домой; ужъ и краски начали укладывать... нѣтъ, батенька, теперь отъ меня не отдѣлаетесь...

Ардатовъ.

Напротивъ, вотъ теперь то мнѣ и слѣдуетъ уйдти отъ васъ.

Бѣлугинъ.

Полноте, полноте, что за церемоніи... Я увѣренъ что вашъ дядюшка будетъ очень радъ васъ увидѣть здѣсь.

Ардатовъ.

Ну, не думаю...

Бѣлугинъ.

Отчего же? развѣ вы съ нимъ не въ ладахъ? Понимаю, понимаю... вѣрно дядюшка отказался заплатить какіе нибудь должишки? Я знаю, онъ скупенекъ, а молодые люди не всегда живутъ расчетливо... Такъ ли я говорю?...

Ардатовъ.

О, нѣтъ, увѣряю васъ, что мы съ нимъ разладили совсѣмъ по другой причинѣ.

Бѣлугинъ.

Ну, а если онъ съ вами поссорился не изъ за денегъ, такъ тутъ и разговаривать нечего. (*Въ сторону*) Племянникъ мильонера, а я, дуракъ, торговался съ нимъ изъ за портрета... Стало быть, онъ не художникъ, а пишетъ только для своего удовольствія. (*ему*) Скажите пожалуста, я знаю, что Борисъ Михайловичь старый холостякъ, человѣкъ безсемейный и слѣдовательно прямыхъ наслѣдниковъ не имѣетъ... Ну, а племянниковъ-то у него много?

Ардатовъ.

Я одинъ.

Бѣлугинъ.

Единственный племянникъ?... Поздравляю, отъ души поздравляю! (*жметъ ему руку*) Да... кстати... вотъ что мнѣ пришло теперь на память! Давеча Проваторовъ говорилъ, что у васъ плохенькая дачка, вѣдь вы вѣрно нанимаете у крестьянъ, грязно тамъ, я думаю... тѣсно, темно, тамъ и живописью-то

вамъ неудобно заниматься, а у меня здѣсь во флигелѣ двѣ комнаты, совершенно свободныя, оставлены на случай пріѣзжихъ гостей... комнаты не ахти мнѣ, не роскошныя, но на дачѣ люди живутъ попросту... Я давно думалъ вамъ ихъ предложить.

Дубровинъ (въ сторону).

Долго же онъ думалъ.

Бѣлугинъ.

И такъ, господа, я васъ прошу обоихъ занять завтра же, безъ церемоніи, эту новую квартиру, квартиру со столомъ и отопленіемъ.

Дубровинъ.

Но позвольте, Антонъ Спиридонычь, я то ужъ тутъ прихожусь съ боку припека, я вѣдь не племянникъ мильонера.

Бѣлугинъ.

Полноте скромничать... вы другъ Павла Михайловича.

Дубровинъ.

Т. е. Павла Петровича.

Бѣлугинъ.

Ну да, я такъ и хотѣлъ сказать. Вы, тоже артистъ, художникъ, человѣкъ съ талантомъ, стало быть имѣете полное право на мое гостепріимство.

Ардатовъ.

Но позвольте вамъ сказать...

Бѣлугинъ.

Ничего не позволяю, душа моя, ничего знать не хочу, это дѣло рѣшенное!... Вы видите, вашъ другъ мнѣ не противорѣчитъ, онъ, безъ отговорокъ, согласился на мое предложеніе.

*

Дубровинъ.

Еще бы не согласиться! да я бы былъ неблагодарное животное, еслибъ отказался отъ такого радушнаго приглашенія.

Бѣлугинъ.

Слышите, слышите?

Дубровинъ.

Помилуйте, въ настоящее время, когда квартиры и дрова такъ вздорожали, здѣсь предлагаютъ ее даромъ — да еще со столомъ... и отопленіемъ!... такое радушіе и хлѣбосольство, въ нашъ эгоистичный вѣкъ, просто баснословно!... Ахъ, еслибъ всѣ домовладѣльцы были похожи на васъ!

Бѣлугинъ.

Э, батюшка, да вѣдь не всѣ же и такіе артисты, какъ...

Дубровинъ.

Какъ племянникъ мильонера.... это совершенно справедливо!

Бѣлугинъ.

Не въ этомъ сила... деньги не прибавляютъ дсстоинствъ человѣку.

Дубровинъ.

Конечно, но онѣ сами по себѣ огромное достоинство... А вѣдь есть же на свѣтѣ такіе невѣжды, что признаютъ талантъ только въ тѣхъ артистахъ, которые ѣздятъ въ своихъ экипажахъ.

Бѣлугинъ.

Есть, есть... и очень много такихъ!

Дубровинъ.

Это, я думаю вамъ ближе всѣхъ извѣстно.

Бѣлугинъ.

Еще бы... да я-то батенька не изъ таковскихъ... мы видѣли виды, умѣемъ сортировать людей.

Дубровинъ.

Какъ вамъ не умѣть сортировать! Иной шутъ встрѣчаетъ людей по платью, потому что у самаго не хватило ума оцѣнить ихъ по достоинству.

Бѣлугинъ.

Вѣрно, вѣрно!...

Ардатовъ (тихо Дубровину).

Перестань же; право онъ, наконецъ, догадается.

Дубровинъ.

Нѣтъ, онъ не изъ таковскихъ.

Бѣлугинъ.

Эй, Семенъ... (*Семенъ входитъ*). Приготовь для этихъ господъ тѣ двѣ комнаты, которыя во флигилѣ... осмотри самъ все какъ слѣдуетъ, чтобы тамъ все было въ порядкѣ... понимаешь?

Семенъ.

Понимаю-съ... (*Бѣлугинъ тихо что то ему еще наказываетъ*).

Ардатовъ (тихо Дубровину).

Послушай... старикъ такъ ласковъ и веселъ сегодня, не попытаться-ли мнѣ... на счастье?...

Дубровинъ.

Что такое?

Ардатовъ.

Посвататься на Оленькѣ?...

Дубровинъ.

Какъ, прямо на приступъ?... Смотри, не оборвись...

Ардатовъ.

Была—не была!... Ужъ коли горе пить такъ лучше сразу!..

Дубровинъ.

Какъ знаешь... Стало быть я тутъ буду лишній... Ну, помогай тебѣ Богъ! Почтеннѣйшій Антонъ Спиридоновичъ я, съ вашего позволенія, пойду теперь распорядиться на счетъ переѣздки на наше новоселье.

Бѣлугинъ.

Разумѣется, батенька, разумѣется, хоть сегодня вечеромъ... Зачѣмъ откладывать до завтра... До свиданія, дорогой мой жилецъ...

Дубровинъ.

До пріятнаго свиданія, нашъ дешевый хозяинъ!...

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Бѣлугинъ и Ардатовъ.

Бѣлугинъ.

Вотъ я думалъ, передъ обѣдомъ маленько всхрапнуть, а у меня теперь, кажется, и сонъ прошелъ.

Ардатовъ.

Извините меня, Антонъ Спиридоновичь, если я... можетъ быть не вовремя... задержу васъ, но мнѣ многое бы нужно было вамъ сказать.....

Бѣлугинъ.

Что такое, мой любезный? Говори, не церемонься со мной...

Ардатовъ.

Я не могу еще придти въ себя отъ удовольствія, вы такъ добры, такъ снисходительны....

Бѣлугинъ.

Полно, полно, какое тутъ снисхожденіе? Ты племянникъ

моего друга Бориса Михайловича и этого довольно. Какъ узнаешь меня покороче, такъ увидишь, что я всегда таковъ съ тѣми, кого полюблю... а тебя я полюбилъ съ перваго взгляду... я думаю ты самъ это замѣтилъ... Вѣдь у меня, братъ, душа на распашку; что на умѣ, то и на языкѣ... я простякъ, хитрить не умѣю...

Ардатовъ.

Если-бъ я, Антонъ Спиридоновичь, осмѣлился...

Бѣлугинъ.

Постой на минуту; скажи мнѣ: отчего же это Борисъ Михайловичъ, по сіе время мнѣ ничего не говорилъ про тебя?.. а мы ужъ три года съ нимъ знакомы.

Ардатовъ.

Именно столько же времени мы съ нимъ не ладимъ...

Бѣлугинъ.

Такъ долго... изъ за чего же это?

Ардатовъ.

Онъ сердится на меня за то, что, по выходѣ изъ коммерческаго училища, я пристрастился къ живописи и посвятилъ себя этому искуству.

Бѣлугинъ.

Понимаю; ты, по молодости, увлекся и теперь, конечно, понялъ, что нынче отъ живописи не разбогатѣешь...

Ардатовъ.

Позвольте...

Бѣлугинъ.

Къ чему же ложный стыдъ... дядюшка твой пріѣдетъ ко мнѣ, вы съ нимъ сойдетесь и я васъ помирю...

Ардатовъ.

Врядъ ли вы успѣете.

Бѣлугинъ.

Неужели ты не попросишь у него прощенія...

Ардатовъ.

Нѣтъ.

Бѣлугинъ.

Эхъ, не хорошо, молодой человѣкъ... Гордость эта вовсе не у мѣста; зачѣмъ ссориться съ богатымъ родственникомъ, когда ты у него единственный наслѣдникъ... Это непрактично; тебя никто за это не похвалитъ... Положимъ, что ты любишь деньги не для денегъ, также какъ и я... однакожъ, безъ нихъ ничего на свѣтѣ не подѣлаешь. Но, о чемъ же ты хотѣлъ поговорить со мной?

Ардатовъ.

Я... я влюбленъ... влюбленъ, до безумія!

Бѣлугинъ.

А! Что же, твои средства это тебѣ позволяютъ...

Ардатовъ.

Мое счастье зависитъ отъ васъ...

Бѣлугинъ.

Вотъ какъ!.. что же, развѣ я имѣю какую нибудь власть надъ той, кого ты любишь?

Ардатовъ.

Власть... ту власть, какую имѣетъ отецъ надъ дѣтьми...

Бѣлугинъ.

Эге... дѣло идетъ объ одной изъ моихъ дочерей?..

Ардатовъ.

Такъ точно...

Бѣлугинъ.

Зачѣмъ же ты дрожишь... зачѣмъ такъ покраснѣлъ?

Ардатовъ.

Неужели я могу надѣяться?

Бѣлугинъ.

Э, батенька, вѣдь я не варваръ какой нибудь.

Ардатовъ.

Въ самомъ дѣлѣ?.. и вы не сердитесь на меня за это признаніе?..

Бѣлугинъ.

Что ты... Господь съ тобой... дѣло естественное... И неужели же ты думаешь, что я самъ не догадывался?

Ардатовъ.

Какъ?.. вы замѣтили?

Бѣлугинъ.

Еще бы! Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Ардатовъ.

И при всемъ томъ вы меня ласкали?

Бѣлугинъ.

Ты мнѣ понравился съ перваго взгляда; и я тебѣ откровенно говорю, что хоть прежде я зналъ тебя за бѣдняка, но имѣлъ на тебя нѣкоторые виды, хоть самъ то виду и не показывалъ....

Ардатовъ.

Возможно ли?

Бѣлугинъ.

Конечно, я не спорю, что теперь ты въ моихъ глазахъ, поднялся на 100 процентовъ... ты единственный племянникъ Бориса Михайловича и со временемъ будешь имѣть обезпеченное состояніе; все это... ты понимаешь, не можетъ не радовать меня... но я радъ только за тебя... Такъ ты любишь Женичку?

Ардатовъ.

Я вполнѣ цѣню ея достоинства, но извините, та, которой я хочу посвятить всю мою жизнь—ея старшая сестра...

Бѣлугинъ.

А... вотъ оно что... и ты давно любишь Оленьку?..

Ардатовъ.

Гораздо прежде, нежели мнѣ посчастливилось войдти въ вашъ домъ.

Бѣлугинъ.

И она тебя тоже?

Ардатовъ.

Мы взаимно любимъ другъ друга!

Бѣлугинъ.

Такъ, такъ... да видишь ли, она ужъ почти помолвлена за Осипа Ивановича; правда, что это еще не рѣшено... но все-таки...

Ардатовъ.

Но онъ ей никогда не нравился и неужели бы вы рѣшились принуждать ее къ этому замужеству?

Бѣлугинъ.

Эхъ, мой другъ, это другой вопросъ... Понравиться ей и получить ея согласіе было бы его дѣло, а онъ, какъ человѣкъ коммерческій, обратился прежде къ отцу, онъ предварительно хотѣлъ со мною порѣшить, чтобъ послѣ не было никакихъ недоразумѣній, на счетъ приданаго и проч... вотъ какъ дѣлается въ нашемъ быту... а право жалко, что ты не влюбился въ мою меньшую дочь!..

Ардатовъ.

Почему же это?

Бѣлугинъ.

Потому что Оленька у меня отъ перваго брака.

Ардатовъ.

Я это знаю, но чтоже изъ этого?

Бѣлугинъ.

А то, что первая моя жена была вовсе не богата... и потому...

Ардатовъ.

Я васъ не понимаю...

Бѣлугинъ.

И потому... (какой онъ однако безтолковый) потому приданое Оленьки будетъ гораздо меньше, чѣмъ у Женички.

Ардатовъ.

О, Бога ради, не говорите этого... сердце приданымъ не купишь... а мое сердце принадлежитъ одной Оленькѣ.

Бѣлугинъ.

Да что братъ... сердце, сердце!.. это все пустяки, надо думать о существенномъ. Однакожъ, какъ же я раздѣлаюсь съ Осипомъ-то Ивановичемъ... Впрочемъ, у насъ съ нимъ нѣтъ еще никакихъ письменныхъ обязательствъ...

Ардатовъ.

Такъ вы согласны?

Бѣлугинъ.

Я, какъ ты видишь, не отказываю тебѣ... я, пожалуй, непрочь...

Ардатовъ.

О, какъ бы я былъ счастливъ!

Бѣлугинъ.

Постой, другъ мой, постой... еще слова два. Я знаю, что носились слухи, чортъ ихъ знаетъ на чемъ основанные, будто я даю за каждой дочерью по 100 тысячъ, но ты этому не вѣрь; это пустяки.

Ардатовъ.

Боже мой... на что мнѣ.

Бѣлугинъ.

Да ты слушай. Эти слухи —глупая болтовня... Самъ разсуди, не по міру же мнѣ идти, когда выйдутъ замужъ мои дочери.. Такъ ли я говорю?..

Ардатовъ.

Разумѣется.

Бѣлугинъ.

Вчера, признаться мы съ Осипомъ Ивановичемъ немножко поразладили.... вѣдь онъ человѣкъ разсчетливый, хотѣлъ повыторговать у меня болѣе того, сколько я назначилъ за Оленькой... Ну, а тебѣ, артисту, на что деньги? Ты конечно объ нихъ и думать позабылъ.

Ардатовъ.

Я никогда объ нихъ не думалъ.

Бѣлугинъ.

Ты, вѣроятно, будешь доволенъ, если я дамъ за дочерью 50 тысячъ.

Ардатовъ.

25. 10. ничего, если хотите...

Бѣлугинъ.

Ничего! э! какъ же это можно... чтобъ я выдалъ дочь мою безъ приданаго. Помилуй! что про меня скажутъ добрые люди... нѣтъ, нѣтъ, этого нельзя... да я и самъ не хочу. Вотъ какъ мы лучше сдѣлаемъ; я люблю вести дѣло честно, на чистоту: за Оленькой я дамъ 50 тысячъ; но видишь ли капиталъ мнѣ, въ настоящее время, очень нуженъ и потому я обязуюсь платить вамъ этотъ годъ по 12%, согласенъ?

Ардатовъ.

Еще бы не согласиться!

Бѣлугинъ.

Ну, а тебѣ дядя вѣрно даетъ чистоганомъ, вѣдь ему это ничего не значитъ; онъ въ десятеро богаче меня... Кромѣ того я дамъ тебѣ векселей въ обезпеченіе.

Ардатовъ.

Помилуйте, не нужно...

Бѣлугинъ.

Какъ не нужно... на слово не вѣрь отцу родному... это мое правило... Только ты пожалуста говори всѣмъ, что берешь 100 т., понимаешь?.. а послѣ свадьбы....

Ардатовъ.

Послѣ свадьбы! Ахъ! какое счастье!

Бѣлугинъ.

Послѣ свадьбы мы напишемъ, для порядка, маленькое обязательство.. знаешь деньги счетъ любятъ...

Ардатовъ.

Я на все согласенъ

Бѣлугинъ (въ сторону).

Вотъ эдакой зять находка!.. Теперь скажи же мнѣ: много ли тебѣ дядя то удѣлитъ?

Ардатовъ.

Сколько вамъ угодно!

Бѣлугинъ.

Какъ—сколько мнѣ угодно?

Ардатовъ.

Виноватъ—я не вслушался. Что вы изволили сказать?

Бѣлугинъ.

Что тебѣ дядя то дастъ? Много ли?

Ардатовъ.

Но вѣдь я вамъ говорилъ, что мы съ нимъ въ ссорѣ.

Бѣлугинъ.

Да я васъ навѣрно помирю, даю тебѣ честное слово.

Ардатовъ.

О въ такомъ случаѣ...

Бѣлугинъ.

Онъ у насъ порастрясетъ казну-то... хе хе.. объ этомъ и говорить нечего... Ты ужъ мнѣ все это предоставь; я все обдѣлаю!

Ардатовъ.

И такъ я буду вамъ всѣмъ обязанъ! Право... я не вѣрю своему счастію... я такъ боялся...

Бѣлугинъ.

Боялся... меня то? Что ты? что ты? да развѣ добрыхъ людей боится кто нибудь?..

Ардатовъ.

Я не найду словъ—благодарить васъ.

Бѣлугинъ.

Я самъ тронутъ... ты понимаешь: отцовское сердце...

Ардатовъ.

И такъ это дѣло рѣшено?

Бѣлугинъ.

Хоть не подписано, да рѣшено! Если я далъ слово—этого довольно... слово—законъ!.. дѣло кончено... по рукамъ, 50 т. приданаго... и...

Ардатовъ.

Ахъ не говорите о приданомъ, а позвольте мнѣ только подѣлиться теперь моею радостію съ Ольгой Антоновной?

Бѣлугинъ.

Ну, ей то одной скажи, а другимъ то лучше погоди маленько...

Ардатовъ.

Ахъ, почтеннѣйшій Антонъ Спиридонычъ!

Бѣлугинъ.

Какой я Антонъ Спиридонычъ, говори «батюшка».

Ардатовъ.

Добрый батюшка! Бѣгу обрадовать мою невѣсту.

(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Бѣлугинъ (одинъ).

Честный малый... а по денежной части ни черта не смыслитъ! Пустить бы эдакого гуся къ намъ на биржу, то-то бы напуталъ тамъ дѣло... да хорошо, что онъ попалъ на такого добряка, какъ я... а онъ съ радости, сердечный, соглашался получить за дочерью 25 даже 10 т. Эдакой безсеребренникъ... Нѣтъ, нѣтъ, надо быть справедливымъ... Если мой будущій зять не любитъ взять, такъ тесть любитъ честь!.. Одно только неладно: какъ я теперь съ Осипъ-то Иванычемъ порѣшу? Онъ человѣкъ хорошій, благонадежный... жаль его упустить... А что... не посватается ли онъ на Женичкѣ?. Вотъ тогда, дѣло то было бы въ акуратѣ... обѣихъ бы дочерей знатно пристроилъ... и имъ бы было выгодно—и мнѣ не убыточно.... (*со вздохомъ*) Да, да, доброму отцу обо всемъ надо позаботиться.

Дѣйствіе II.

Театръ представляетъ роскошный садъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Оленька, Ардатовъ и Дубровинъ.

Ардатовъ.

Кто бы могъ ожидать такой счастливой перемѣны! Могъ ли я когда нибудь надѣяться... Право, мнѣ кажется, что это все я видѣлъ во снѣ.... и до сихъ поръ не вѣрю своему счастію!

Ольга.

Ахъ! и я тоже.

Дубровинъ.

Охъ! и я тоже, друзья мои и я не вѣрю вашему счастію, грѣшный человѣкъ... Право, мнѣ все сдается, что или ты не понялъ Антона Спирид., или онъ не вслушался о чемъ ты его просилъ... у васъ вѣрно вышло какое нибудь недоразумѣніе.

Ардатовъ.

Я же тебѣ говорю, что за полчаса до обѣда онъ далъ свое согласіе на нашъ бракъ...

Дубровинъ.

То есть просто потому, что ты дядюшкинъ племянникъ?

Ардатовъ.

Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ... онъ мнѣ ясно сказалъ, что онъ самъ давно догадался о нашей любви...

Дубровинъ.

Чудеса!

Ардатовъ.

Что вполнѣ одобряетъ нашу любовь...

Дубровинъ.

Небылицы—въ лицахъ...

Ардатовъ.

И что, наконецъ, зная меня за небогатаго художника, онъ самъ имѣлъ на меня виды...

Дубровинъ.

Ну, послѣ этого, я ужъ рѣшительно ничего не понимаю..

Ардатовъ.

Но что же вы то ничего не говорите, Ольга Антоновна?

Ольга.

Что мнѣ вамъ сказать? я также, какъ и вашъ другъ, все еще сомнѣваюсь. Меня воспитывали не такъ, какъ вообще воспитываютъ другихъ дѣвицъ... Съ самыхъ юныхъ лѣтъ я осталась сиротой; я не видала ласкъ родной матери; моя мачиха не любила меня, часто я плакала втихомолку, сознавая свое горькое одиночество и я, по неволѣ, привыкла скрывать свои чувства... вотъ почему и теперь не могу еще вполнѣ предаться своей радости...

Ардатовъ.

Но неужели вашъ батюшка сталъ-бы играть нашими чувствами?

Ольга.

О, нѣтъ, конечно, нѣтъ; но я боялась, что, давая согласіе на нашъ бракъ, онъ потребуетъ отъ васъ избрать другую карьеру, потому что онъ вообще не любитъ артистовъ...

Дубровинъ.

Да, также, какъ его дядюшка; но—постойте, господа, вотъ еще важный вопросъ: знаетъ ли ваша сестрица объ этой новости? а то я думаю она тоже губки надуетъ...

Ольга.

Нѣтъ, я еще ей ничего не говорила, потому что она всегда держала сторону Осипа Ивановича.

Дубровинъ.

Вотъ это настоящая дочь коммерческаго человѣка! Бракъ по любви для нея дѣло неподходящее.

Ольга.

О, нѣтъ, вы ошибаетесь; она доброе дитя, но только немножко избалована.

Дубровинъ.

Я не спорю, можетъ быть она добра также какъ вашъ батюшка, но, не смотря на свою юность, она понимаетъ, что сердце—дурной бухгалтеръ и никогда бы не сдѣлала подобнаго вамъ выбора.

Ардатовъ.

Ну, а что если ты ошибаешся и въ ней, такъ же какъ въ ея отцѣ?

Дубровинъ.

Такъ что жъ изъ этого?

Ардатовъ.

А то, что, можетъ быть ты, со временемъ, изъ моего друга сдѣлаешся моимъ родственникомъ...

Дубровинъ.

Покорно благодарю... у меня нѣтъ дядюшки мильонщика и я такой невѣстѣ не подъ пару... Это кисейная барышня...

она только и думаетъ о нарядахъ—да о свѣтскихъ удовольствіяхъ...

Ардатовъ.

Полно скрытничать... ты самъ нѣсколько разъ говорилъ, что она тебѣ очень нравится.

Дубровинъ.

Ну да, нравится, какъ хорошенькая картинка... но ей здѣсь всѣ такъ безсовѣстно льстятъ, что она воображаетъ себя совершенствомъ... думаетъ, что она какая нибудь принцесса... я одинъ — только говорю ей правду и потому намъ съ нею мудрено сойтись!.. она, просто, меня ненавидитъ.

Ольга.

Говорятъ, что отъ ненависти до любви—одинъ шагъ; и за глаза она объ васъ относится не такъ сурово... Право она добрая дѣвушка.

Дубровинъ.

Полноте, пожалуйста, кчему все это? Ступайте-ко лучше къ папашѣ... Посмотрите, не пріѣхалъ ли дядюшка мильонеръ... я серьезно боюсь, что вы сами поторопились радоваться...

Ольга.

Зачѣмъ вы такъ недовѣрчивы? Зачѣмъ вы насъ пугаете?

Дубровинъ.

Затѣмъ, что я постарше и поопытнѣе васъ обоихъ... я не живописецъ: не рисую будущаго въ розовомъ цвѣтѣ, а какъ архитекторъ, подозрѣваю, что фундаментъ-то вашего счастія не совсѣмъ проченъ...

Ардатовъ.

Ты сегодня просто несносенъ... Пойдемте Ольга Антоновна изъ залу... Мы прямо изъ за стола ушли сюда... это, я думаю, неловко... Ну, а ты пойдешь съ нами?

*

Дубровинъ.

Сейчасъ, я только докурю мою сигару.

ЯВЛЕНІЕ II.

Дубровинъ (одинъ).

О, молодежь, молодежь... смѣшитъ она меня своею наивностью: добрый папаша! добрая сестрица!... Терпѣть не могу такихъ добрыхъ людей... я думаю, что отъ добрыхъ то людей и все зло бываетъ на свѣтѣ!... Поди-ко, сунься съ просьбой къ какому нибудь начальнику, который слыветъ у всѣхъ за добраго человѣка... насулитъ онъ тебѣ съ три короба... такъ мягко тебѣ постелетъ, что заснешь ты въ пріятныхъ мечтахъ... и увидишь исполненіе своей просьбы развѣ только во снѣ!... Вотъ еще парочка добрыхъ людей, милыхъ добряковъ!...

ЯВЛЕНІЕ III.

Дубровинъ и Конючинъ съ женою.

Дубровинъ.

Всегда вмѣстѣ... вѣчно неразлучны! но гдѣ же вашъ милый сынокъ? отчего же его нѣтъ около васъ, для довершенія картины семейнаго счастія.

Жена.

Право не знаю... это, даже, меня безпокоитъ... послѣ обѣда онъ куда то исчезъ... я сама его вездѣ искала.

Дубровинъ.

Пропалъ? Опять пропалъ? Онъ вѣрно, какъ рѣзвый мотылекъ гоняется за бабочками, т. е. за барышнями?

Жена.

Совсѣмъ нѣтъ, я обошла весь садъ и нигдѣ не видать его...

Дубровинъ.

Скажите пожалуста! какъ это странно... но позвольте, я вамъ помогу; я сей часъ его отыщу и представлю вамъ его живаго или мертваго!

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Конючины (вдвоемъ).

Жена.

Тьфу! зубоскалъ! типунъ тебѣ на языкъ! Какія глупыя шутки!... но скажи пожалуйста: что съ тобою? ты такъ встревоженъ... Зачѣмъ ты сюда потащилъ меня?

Мужъ.

Я просто прогоню изъ дому нашего негоднаго сына!

Жена.

Что такое? что случилось?

Мужъ.

А вотъ извольте полюбоваться... сейчасъ изъ города мнѣ прислали эту штуку... (*подаетъ ей бумагу*).

Жена.

Что это? Заемное письмо?

Мужъ.

Да-съ, протестованное заемное письмо.

Жена.

Нашего Платоши?

Мужъ.

Сами видите... какъ онъ тутъ расчеркнулся.

Жена.

Еще новые долги! ахъ, онъ негодный!

Мужъ.

Я ужъ два раза заплатилъ за него, а вотъ какъ онъ платитъ за мое снисхожденіе! Онъ отъявленный мотъ! пьяница! просто безпутная дрянь!

Жена.

Да что же вы на меня то накинулись? Я за его шалости не отвѣтчица.

Мужъ.

Вы его избаловали, сударыня, вы!!.. получше бы за нимъ смотрѣли...

Жена.

Что-же мнѣ—бѣгать за нимъ, что-ли?

Мужъ.

А хоть бы и такъ... это было бы умнѣе чѣмъ устраивать въ пользу бѣдныхъ благотворительныя (будто-бы) лотереи, которыя ничто иное, какъ лицемѣрство, желаніе прослыть доброй женщиной...

Жена.

Ужъ не вы бы говорили, не я бы слушала! Вы то сами и есть первый Фарисей! Вы готовы передъ публикой открыть бѣдному свой кошелекъ, когда знаете, что въ немъ всего два гривенника. Подите вы, со своими наставленьями! Пусть лучше нашъ сынъ кутитъ въ молодыхъ годахъ, чѣмъ, какъ иные, подъ старость!

Мужъ.

Это что за фразы?

Жена.

А то, что я знаю васъ вдоль и поперегъ... Вы, въ ваши лѣта, одѣваетесь франтомъ, красите волосы, прыскаетесь ду-

хами, а для сына дрожите надъ каждой копѣйкой!... Обернитесь-ко на прошлое... что вы сдѣлали изъ моей молодости?.. Я завяла въ уединеніи и тоскѣ! Цвѣтущіе годы мои проведены мною у окошекъ... въ ожиданіи васъ... Вы ежедневно пропадали съ утра и возвращались въ полночь!

Мужъ.

Вы съ ума сошли!

Жена.

Да, съ того дня, какъ согласилась выйдти за васъ!... Вы никогда не любили меня.... вы женились на мнѣ изъ за моего приданаго...

Мужъ.

Да вѣдь безприданницами-то называются только красавицы...

Жена.

А вы то сами что за Аполонъ Бельведерскій... Посмотрите лучше на себя. Вы въ первые же годы нашей женитьбы прокутили, проиграли все мое приданое....

Мужъ.

Что жъ дѣлать! это была неосторожность съ моей стороны; я полагалъ, что тотъ, кто несчастливъ въ любви, долженъ быть счастливъ въ игрѣ.

Жена.

Да стоите ли вы чьей нибудь любви? Вы бездушный эгоистъ!.. у васъ, вмѣсто сердца, какая то устрица!

Мужъ.

Перестань, перестань, пожалуста! неравно кто нибудь сюда придетъ... ну что объ насъ подумаютъ добрые люди?

Жена.

Вы объ томъ только и хлопочете, чтобъ рисоваться передъ людьми, а я человѣкъ откровенный; у меня что на душѣ, то и на языкѣ! Нашъ сынъ холостякъ... ему многое позволительно; вотъ, если-бъ онъ былъ женатъ...

Мужъ.

Ахъ, ужъ какъ бы я былъ радъ, если-бъ онъ поскорѣе женился... да какая дура пойдетъ за него?...

Жена.

А я то, развѣ не вышла за васъ? Вы ни объ чемъ не хлопочете... вы дурной отецъ, а материнское сердце чадолюбиво... и давеча передъ обѣдомъ я рѣшилась, наконецъ, закинуть словечко Антону Спиридонычу...

Мужъ.

А ему то какое дѣло?

Жена.

А такое, что, можетъ быть, нашъ Платоша женится на его дочери...

Мужъ.

Что ты, что ты, матушка, еще выдумала?... Оленьку, говорятъ, онъ прочитъ за Радомскаго.

Жена.

А у другой то дочери нѣтъ еще жениха.

Мужъ.

И ты думаешь, что Антонъ Спиридонычь любимую свою дочку выдастъ за нашего балбѣса?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Платонъ (немного на веселѣ).

Платонъ.

Вотъ и я... Зачѣмъ я вамъ понадобился, мамаша? Мнѣ сказали, что вы меня спрашивали.

Мужъ.

Пожалуйте, пожалуйте сюда!

Жена (переходя къ нему).

Погоди немного... Я съ нимъ прежде поговорю... Гдѣ ты опять пропадалъ? Гдѣ ты былъ?..

Платонъ (зѣвая).

Я сидѣлъ тамъ въ бесѣдкѣ..:

Жена.

Спалъ? Опять спалъ! Передъ обѣдомъ едва его разбудила, а послѣ обѣда онъ забрался дрыхнуть въ бесѣдку!..

Платонъ.

Да... а въ которомъ часу я сегодня воротился съ минерашекъ-то? Вѣдь я легъ спать въ 5 часовъ... Это надо взять въ соображеніе...

Жена.

О, противный соня! Вѣдь ты проспишь здѣсь свое счастіе, негодный лѣнтяй!

Платонъ.

Ну, если вы меня искали для того, чтобъ опять ругаться, такъ мое вамъ почтеніе.... (*хочетъ идти*).

Жена.

Постой, постой, говорятъ тебѣ... Зачѣмъ ты не гулялъ въ саду съ дѣвицами?

Платонъ.

Около ихъ и безъ меня много волокитъ.

Жена.

Да тутъ рѣчь не о волокитствѣ.. Ну, скажи же мнѣ откровенно: нравится тебѣ Женичка?

Платонъ.

Ну, Богъ съ ней! я не хочу жениться.

Жена.

Отчего же?

Платонъ.

Да что за радость петлю-то на шею надѣвать... Этакъ свободнѣе.

Жена.

Свободнѣе шататься по трактирамъ да по клубамъ.. Вѣдь надо же когда нибудь сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ, избрать подругу жизни.

Платонъ.

За подругами у насъ дѣло не станетъ.

Жена.

У! безстыдникъ! Развѣ семейное счастіе не прельщаетъ тебя?

Платонъ.

Какое счастіе? ужъ не такое ли, какъ...

(взлянувъ на отца, кашляетъ).

Мужъ.

Что? что ты хотѣлъ сказать?

Платонъ.

Ничего... такъ... я думалъ о другомъ.

Мужъ.

А вотъ думаешь ли ты о своихъ долгахъ?

Платонъ.

О какихъ долгахъ?

Мужъ.

Скажи мнѣ, наконецъ, долго ли будутъ меня безпокоить подобными лоскутками?... Неугодно ли полюбоваться (*подаетъ ему письмо*).

Платонъ.

А на кой чортъ мнѣ это заемное письмо? Вы можете его оставить у себя...

Мужъ.

Каково безстыдство!

Платонъ.

Вѣдь, если я дѣлаю долги, такъ это по вашей милости....

Мужъ.

И ты смѣешь мнѣ это говорить?

Платонъ.

Разумѣется, на 30 руб. въ мѣсяцъ не разгуляешся.. Этихъ денегъ, подъ веселый часъ, хватитъ только на одинъ день.

Мужъ.

Каковъ мотыга! да ты свои ли деньги тратишь, негодяй?

Платонъ.

А что же мнѣ дѣлать, если вы мнѣ моихъ-то не отдаете.

Мужъ.

Какъ—твоихъ денегъ?

Платонъ.

А теткино-то наслѣдство?.. Много ли вы мнѣ изъ него отвалили? Вы на мои деньги накупили какихъ-то акцій; увѣрили меня, какъ дурака, что хотите для моей же пользы сдѣлать какой-то денежный оборотъ, а тамъ, какъ это все лопнетъ, такъ съ чѣмъ я останусь? Я совершеннолѣтній и могу, по закону, располагать своимъ добромъ... Отдайте мнѣ мои деньги, вотъ и вся недолга!

Мужъ (женѣ).

Слышишь, слышишь, какъ онъ поговариваетъ съ отцомъ?

Платонъ.

Да что съ вами разговаривать; не отдадите, такъ я подамъ прошеніе куда слѣдуетъ...

Жена.

Платоша, Платоша! Опомнись... что это съ тобою?

Платонъ.

Нѣтъ, мамаша, ужъ вы тутъ, пожалуйста, не мѣшайтесь...

Мужъ.

И ты съ роднымъ отцомъ хочешь тягаться?

Платонъ.

Тамъ ужъ какъ знаете, а теткино наслѣдство тоже мои родныя денежки.

Мужъ.

Я задыхаюсь отъ досады! Прибилъ-бы его, еслибъ не былъ въ чужомъ домѣ!

Платонъ.

Теперь отцы не смѣютъ драться!.. можно и къ мировому...

Жена (тихо мужу).

Видишь, видишь, до чего дошло... я тебѣ говорила, что его давно пора женить.

Мужъ.

А что же съ нимъ дѣлать, если онъ не хочетъ... вѣдь не тащить же его въ церковь за шиворотъ...

Жена.

Платошенька, дружочикъ мой, образумься; будь умница...

Платонъ.

Очень нужно.

Жена.

Ты сегодня, мой ангелъ, былъ кажется не воздерженъ за столомъ... ты, хитрый, нарочно сѣлъ подальше отъ меня, но я все видѣла... *(грозитъ ему пальцемъ)*.

Платонъ.

Да что же вино то стоитъ на столѣ для того, чтобъ на него любоваться, что-ли?

Жена.

Не хорошо, мой дружочекъ... что о тебѣ добрые люди подумаютъ?... Вѣдь мы, съ отцомъ, хлопочемъ о твоемъ же счастіи!... Ну, послушай дружочекъ, если отецъ отдастъ тебѣ теткины деньги... что ты съ ними сдѣлаешь?

Платонъ.

Это ужъ мое дѣло! Я, можетъ быть, самъ буду играть на биржѣ... Теперь это въ модѣ... я знаю многихъ дураковъ, которые разжились на биржѣ... вонъ, напримѣръ этотъ войлокъ Антонъ Спиридоновичъ.

Жена (обертываясь).

Что ты, что ты, какія вещи говоришь? ну кто нибудь услышитъ... Вѣдь биржевая игра опасное дѣло, мой другъ; сегодня выигралъ, а завтра проигралъ.

Платонъ.

Ну такъ я буду играть черезъ день.

Мужъ.

О! дубина!

Жена.

Положимъ, что ты не глупѣе другихъ и ты могъ бы нажиться отъ биржевыхъ операцій, еслибъ только имѣлъ хорошаго руководителя... Вотъ женись на Женичкѣ и Антонъ Спиридоновичъ приметъ тебя своимъ компаньономъ.

Платонъ.

Это дудки! я выиграю, а онъ отдастъ мою долю женѣ моей... Это будетъ не лучше теткинова наслѣдства, а я не хочу ни съ кѣмъ дѣлиться!...

Мужъ.

Вотъ она, нынѣшняя то молодежь! изъ собственнаго интереса нарушаетъ священныя связи, всѣ узы родства.

Платонъ.

Эхъ! еслибъ мнѣ удалось на биржѣ теткиными деньгами зашибить сотнягу тысячъ... Я бы купилъ себѣ лихихъ рысаковъ, щегольскую коляску; взялъ бы васъ, мамаша, съ собою, поѣхали бы къ Елисѣеву, или къ Смурову, поподчивалъ бы васъ устрицами, и потомъ покатили бы съ вами по Невскому, такъ что держись только!!

Жена.

А вѣдь у него, все таки, предоброе сердце!

Мужъ.

Да, это видно не моя устрица. Но полно ты, шалопай, пустяки то молоть. Скажи же наконецъ: сватать ли намъ тебя на Женичкѣ. Женишся ли ты на ней?

Платонъ.

Ни на ней, и ни на комъ! Это мой ультиматумъ! Послѣднее слово!.. а вотъ вы лучше добровольно отдайте-ка мнѣ теткины деньги...

Мужъ.

Вотъ, сударыня... вотъ плоды воспитанія, которое вы дали вашему любимому дѣтищу... Онъ меня здѣсь отлично отподчивалъ, возитесь же теперь съ нимъ, какъ хотите; пусть онъ васъ повезетъ подчивать устрицами!..

Жена.

Да что жъ ты на меня одну всю вину сваливаешь... а тебѣ самому развѣ не было времени позаботиться объ родномъ сынѣ?...

Мужъ.

Вы баловница, сумазбродная женщина!

Жена.

А ты скряга, домашній тиранъ! чудовище!...

Платонъ.

Силянсъ!... милые родители... потише, потише... кто-то идетъ сюда.

Мужъ.

Идутъ... Удержитесь, хоть при постороннихъ... Видишь, мой дружочекъ, что ты напрасно все это такъ горячо принимаешь къ сердцу... Посмотри, какъ ты раскраснѣлась... Вѣдь ты знаешь, что я тебѣ ни въ чемъ не люблю поперечить...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и Дубровинъ.

Дубровинъ.

О, какое примѣрное завидное согласіе!.. Вотъ она — картина то семейнаго счастія, въ полномъ составѣ!

Мужъ.

А! это вы?.. я не слыхалъ, какъ вы пришли сюда.

Жена.

Платоша! куда же ты?

Платонъ.

Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ (*идетъ*).

Жена.

Нѣтъ, нѣтъ, дай мнѣ руку... пойдемъ вмѣстѣ... Вы насъ извините... Мой Платоша не можетъ полчаса пробыть вдали отъ прелестной Женички... (*тащитъ его*) Видите какъ онъ меня торопитъ... (*тихо ему*): да иди же, обломъ этакой!..

Дубровинъ.

Такъ вашъ сыночекъ влюбленъ въ Евгенію Антоновну?

Жена.

О, да еще какъ! и во снѣ, и на яву бредитъ ею... До свиданія... (*уходитъ съ сыномъ*).

Мужъ.

Я иду за тобою, душа моя. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Дубровинъ, одинъ потомъ Евгенія.

Дубровинъ.

Прошу покорно, этотъ шалопай влюбленъ въ Евгенію. Хорошъ женихъ! Впрочемъ, можетъ быть ей такого и надобно... Кисейная барышня возьметъ его въ руки и онъ у нея будетъ шелковый.

Евгенія (входитъ разсерженная).

Это ни на что не похоже! Это срамъ.. это... это, Богъ знаетъ что такое!... Скажите Mr. Дубровинъ отчего это вашъ другъ не отходитъ отъ моей сестры? Что это значитъ?

Дубровинъ.

Это значитъ, что онъ съ ней вмѣстѣ.

Евгенія.

Я это и безъ васъ понимаю... но по какому праву онъ

позволяетъ себѣ такую фамильярность?... я сама сей часъ видѣла, какъ онъ поцѣловалъ у нея руку!

Дубровинъ.

Чтожъ тутъ такого ужаснаго?

Евгенія.

Какъ, что ужаснаго? Въ саду, среди бѣлаго дня... это скандалъ! Онъ, просто, съ ума сошелъ...

Дубровинъ.

Да, дѣйствительно, онъ съ ума сходитъ отъ вашей сестрицы, и знаете ли, что четверть часа назадъ, онъ здѣсь, при мнѣ, признался ей въ любви.

Евгенія.

Моей сестрѣ?

Дубровинъ.

Да-съ, вашей милой, доброй сестрицѣ. И что всего невѣроятнѣе, она съ удовольствіемъ слушала его признаніе.

Евгенія.

Возможно-ли?

Дубровинъ.

На свѣтѣ нѣтъ ничего невозможнаго... Скажу еще болѣе: онъ до того обезумѣлъ, что просилъ ея руки у вашего батюшки.

Евгенія.

Часъ отъ часу не легче... Ну что же? я увѣрена, что папа отказалъ ему не только въ ея рукѣ, но и отъ дому.

Дубровинъ.

Напротивъ того, онъ его обнялъ, поцѣловалъ, назвалъ своимъ сыномъ и согласился на ихъ свадьбу.

Евгенія.

Что за вздоръ! Вы очень хорошо понимаете, что я вамъ не вѣрю ни въ одномъ словѣ...

Дубровинъ.

Напрасно...

Евгенія.

У моей сестры есть достойный женихъ, не чета вашему живописцу... Бѣдный Осипъ Иванычь.., онъ всѣ глаза проглядѣлъ, искавши ее въ саду...

Дубровинъ.

Скажите пожалуста; эдакъ онъ, пожалуй, прогуляетъ въ саду свою невѣсту... Вотъ эта исторія непріятная!

Евгенія.

Папаша далъ ему слово...

Дубровинъ.

Развѣ даютъ слово жениху, безъ согласія невѣсты?

Евгенія.

Онъ человѣкъ извѣстный, богатый...

Дубровинъ.

А мой другъ неизвѣстный бѣднякъ... Что-жъ дѣлать? видно не всѣхъ дѣвушекъ ослѣпляетъ богатство.... или, можетъ быть, ваша старшая сестрица сдѣлала такой неудачный выборъ, по неопытности... Вотъ вы, четырьмя годами моложе ея, а ужъ, вѣрно не сдѣлаете такой промашки.

Евгенія.

Вы меня бѣсите своими шутками. Вы мнѣ надоѣли... но погодите я сама переговорю съ папашей, и все останется по прежнему, а вашему другу откажутъ...

Дубровинъ.

Если вы такъ увѣрены въ своей власти надъ вашимъ батюшкой, такъ поторопитесь, чтобъ избавить насъ отъ лишнихъ расходовъ на переѣздку, потому что онъ пригласилъ насъ

сегодня же переѣхать къ вамъ на новоселье... въ вашъ надворный флигель.

Евгенія.

Этого еще недоставало! Онъ пригласилъ и васъ, также?

Дубровинъ.

И меня, тоже—за компанію, если позволите.

Евгенія.

Это ни на что не похоже! Что же это съ папашей сдѣлалось?

Дубровинъ.

Да съ, вотъ что онъ, передъ обѣдомъ, безъ васъ тутъ настряпалъ... больно пересолилъ... не попалъ на вашъ вкусъ.

Евгенія.

Вѣдь, если все это правда, такъ надобно съ ума сойти!

Дубровинъ.

Кому? вамъ, или вашему папенькѣ?

Евгенія.

Это не ваше дѣло... я не съ вами говорю.

Дубровинъ.

Ахъ, извините, я по простотѣ души думалъ, что мы оба, до сихъ поръ, вмѣстѣ разговаривали...

Евгенія (ходитъ по сценѣ).

Тутъ нѣтъ здраваго смысла!.. Вѣдь у моей сестры совсѣмъ небольшое приданое, какъ говорилъ папаша, гораздо меньше моего... у вашего друга тоже ничего нѣтъ... чѣмъ же они будутъ жить? (*Молчаніе*) Я васъ спрашиваю: чѣмъ же они будутъ жить?

Дубровинъ.

Ахъ, это вы опять со мной начали разговаривать?.. Из-

вольте, я постараюсь вамъ изложить ихъ домашній бюджетъ!... Конечно, у нихъ не будетъ повара, которому надо платить рублей 600 въ годъ, не будетъ тысячныхъ рысаковъ, своего экипажа... Ну что жъ, тутъ нѣтъ еще большаго несчастія... стряпать будетъ кухарка, а ѣздить будутъ на извощикахъ.

Евгенія.

На извощикѣ!... дочь коммерціи совѣтника на извощикѣ?... гдѣ же это видано?

Дубровинъ.

Мало ли чего вы не видали; а это бываетъ сплошь и рядомъ. Впрочемъ я васъ успокою на этотъ счетъ: у моего друга есть дядюшка—мильонеръ.

Евгенія.

Кто же это?

Дубровинъ.

Борисъ Михайловичь Кочергинъ, котораго сегодня ждалъ къ обѣду вашъ батюшка.

Евгенія.

Въ самомъ дѣлѣ!... А! вотъ чудеса!

Дубровинъ.

Какъ ваша физіономія вдругъ измѣнилась... Жаль, что здѣсь нѣтъ зеркала, вы бы сами собой теперь полюбовались. Вотъ что значитъ мильончикъ-то... Это дѣлаетъ честь вашему сердцу: вы, разумѣется, радуетесь за вашу сестру, которая не встрѣтится съ вами на извощикѣ.

Евгенія.

Вы, просто, мнѣ разсказываете какія-то сказки... Вы, кажется, мистифируете меня.

Дубровинъ.

Совсѣмъ нѣтъ... неужели бы вашъ батюшка, въ самомъ

дѣлѣ, согласился выдать свою дочь за бѣднаго художника, еслибъ не было этого мильончика въ перспективѣ? Вотъ у меня, такъ нѣтъ ни богатаго дядюшки, ни бабушки, которая ворожитъ и потому я не заношусь надеждами въ высокія хоромы, не строю воздушныхъ замковъ...

Евгенія.

И прекрасно дѣлаете...

Дубровинъ.

Еще бы... я начинающій архитекторъ... Вашъ папаша предложилъ мнѣ выстроить ему новыя конюшни, я и этимъ доволенъ;—тѣмъ болѣе, что я членъ общества покровительства животныхъ.

Евгенія.

Но что же скажетъ Осипъ Иванычь? вѣдь онъ почти формально сватался на Оленькѣ?...

Дубровинъ.

А онъ, кажется, пользуется вашимъ покровительствомъ, хотя вы и не членъ нашего общества?

Евгенія.

Какъ это остро!... Бѣдный Осипъ Иванычь, я увѣрена, что онъ будетъ очень оскорбленъ, когда узнаетъ обо всемъ этомъ...

Дубровинъ.

О, будьте покойны... Такіе люди, какъ онъ, неспособны истинно любить; они женятся по расчету и жену берутъ въ придачу къ приданому; помяните мое слово, если онъ не обратится къ вамъ съ предложеніемъ...

Евгенія.

Это еще что вы выдумали?

Дубровинъ.

Отчего же не такъ?... вы давеча сами назвали его достойнымъ человѣкомъ, такъ почему же онъ не достоинъ чести быть вашимъ мужемъ?.

Евгенія.

Я не нуждаюсь въ отставныхъ женихахъ.

Дубровинъ.

О, разумѣется, вы не можете въ нихъ нуждаться... Вотъ сейчасъ была здѣсь г-жа Конючина со своимъ сыночкомъ, который, по ея словамъ, страстно влюбленъ въ васъ... и желаетъ предложить вамъ свою руку...

Евгенія.

Ну, пусть онъ остается при желаньи; я никогда не пойду за такого дурака.

Дубровинъ.

Вотъ видите; за дурака вы сами не пойдете, а умный задумается взять себѣ такую жену, какъ вы...

Евгенія (вспыхнувъ).

Какая дерзость! Это почему? Вы меня оскорбляете!..

Дубровинъ.

Нисколько... выслушайте меня и не сердитесь... Здѣсь въ дому вы полная хозяйка, вся ваша челядь ходитъ передъ вами на заднихъ лапкахъ; вашъ папа ни въ чемъ вамъ не отказываетъ, всѣ ваши знакомые льстятъ вамъ на пропалую... я здѣсь одинъ только дерзаю говорить вамъ правду...

Евгенія.

Покорно благодарю... Надо умѣть говорить правду.

Дубровинъ.

Нѣтъ, надо умѣть ее слушать:.. Да, я не спорю, вы можете

составить счастіе честнаго и умнаго человѣка, но вы слишкомъ избалованное дитя; вашему мужу пришлось бы васъ перевоспитывать, а это не всегда удается...

Евгенія.

Увольте, пожалуста, отъ воспитанія.

Дубровинъ.

Помилуйте, развѣ я имѣю дерзкую претензію быть вашимъ наставникомъ... Богъ милостивъ, можетъ быть вамъ попадется такой супругъ, которому и въ голову не войдутъ такія странныя мысли какъ мнѣ и онъ совершенно будетъ доволенъ вами...

Евгенія.

Вы мнѣ, наконецъ, надоѣли... Прощайте.

Дубровинъ.

Куда же вы?

Евгенія.

Туда, гдѣ васъ нѣтъ....

Дубровинъ.

Такъ пойдемте туда вмѣстѣ со мной.

Евгенія.

Не нужно!... (*стараясь скрыть невольную улыбку, останавливается у куста и срываетъ цвѣтокъ*).

Дубровинъ.

Ахъ, какъ она хороша злодѣйка, мила, какъ ангелъ, а капризна какъ бѣсенокъ!...

Евгенія (возвращаясь).

Скажите же мнѣ, нешутя: отчего же это вашъ другъ такъ бѣденъ, если у него дядя—милліонеръ?

Дубровинъ.

Эге! какъ васъ заинтересовалъ мильончикъ-то...

Евгенія.

Ну, въ самомъ дѣлѣ, скажите же...

Дубровинъ.

Нельзя, это секретъ...

Евгенія.

Подите, вы несносный! Вы сочинили всю эту галиматью, чтобъ посмѣятся надо мной...

Дубровинъ.

Нѣтъ, клянусь вамъ честью, что это правда... и когда пріѣдетъ дядюшка, вы все узнаете.

Евгенія.

Я не хочу ждать; я пойду сей часъ къ папашѣ и онъ мнѣ все разскажетъ.

Дубровинъ.

Постойте на минутку... Дайте мнѣ этотъ цвѣтокъ...

Евгенія (нюхаетъ цвѣтокъ).

Зачѣмъ?

Дубровинъ.

На память нынѣшняго нашего разговора и въ знакъ того, что вы не сердитесь на меня за мою правду...

Евгенія.

Съ чего вы это взяли? Я сердита, очень сердита на васъ!...

Дубровинъ.

О, сердитесь такъ всегда и всѣ будутъ васъ любить...

Евгенія.

Отвяжитесь отъ меня... я не хочу съ вами говорить!... (*бросаетъ цвѣтокъ и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Дубровинъ одинъ, потомъ Проваторовъ.

Дубровинъ (поднимаетъ цвѣтокъ).

Кокетка! кокетка 1-й гильдіи!... Кто этихъ плутовокъ учитъ такимъ ядовитымъ штукамъ?... (*ходитъ по сценѣ*). Ну вотъ и я выхожу теперь не лучше этого шалопая Платошеньки! Вотъ и изволь тутъ разыгрывать философа, корчи резонера... Хороша, злодѣйка, очень хороша!.. и губки то надуетъ, такъ что... (*нюхая цвѣтокъ*) Глупо! просто глупо!... Надо выкинуть дурь изъ головы. Не для тебя она цвѣтетъ... у тебя нѣтъ дяди—милліонера... такъ нечего тебѣ куры-то ей строить... Ступай-ко лучше строить для ея папаши конюшни, это будетъ вѣрнѣе....

Проваторовъ (входитъ).

Поздравляю васъ, отъ всей души поздравляю!

Дубровинъ.

Съ чемъ это?

Проваторовъ.

Какъ, съ чемъ? вашъ другъ, Ардатовъ, какъ говорятъ, сватался на Ольгѣ Антоновнѣ?

Дубровинъ.

Да-съ, говорятъ...

Проваторовъ.

И даже, какъ всѣ подозрѣваютъ, получилъ согласіе ея родителя?

Дубровинъ.

Кажется.

Проваторовъ.

Поздравляю!... А каковъ же мой-то другъ, Антонъ Спири-

доновичъ... А? Этимъ поступкомъ онъ зажметъ ротъ всѣмъ своимъ завистникамъ, которые говорятъ объ немъ, что онъ добръ только на словахъ, а не на дѣлѣ... что онъ шагу не сдѣлаетъ безъ расчета...

Дубровинъ.

Такъ вы этому рады?

Проваторовъ.

Помилуйте; всѣ любители художествъ должны быть въ восторгѣ отъ его безкорыстія... только...

Дубровинъ.

А! начинается...

Проваторовъ.

Только согласитесь, что это невѣроятно, даже опрометчиво... вѣдь вашъ другъ безо всякаго состоянія... Конечно онъ художникъ очень хорошій, но въ наше коммерческое время, когда всѣ бросились на концесіи желѣзныхъ дорогъ, поприще изящныхъ искуствъ заглохло... живопись въ упадкѣ, ею не наживешся. Теперь иные художники, можетъ быть и подаровитѣе вашего друга, за неимѣніемъ выгодныхъ заказовъ, принуждены малевать вывѣски для магазиновъ и трактирныхъ заведеній... Потомъ и еще надо замѣтить (это между нами): Злые люди могутъ подумать, что батюшка эту дочьку, отъ перваго брака, которую онъ любитъ не такъ какъ меньшую, просто хочетъ поскорѣе сбыть съ рукъ, выдать замужъ за кого ни попало, потому что съ прежнимъ-то женихомъ онъ можетъ быть не могъ еще согласиться на счетъ приданаго.

Дубровинъ.

Ну, однимъ словомъ, этотъ добрый батюшка поступилъ по купечески: сбываетъ съ рукъ товаръ за безцѣнокъ, чтобъ не залежался?

Проваторовъ.

О, нѣтъ, какъ это можно... во всякомъ случаѣ, надо ему отдать справедливость...

Дубровинъ.

Надо и вамъ отдать справедливость, что вы всегда умѣете похвалить вашихъ друзей... начнете за здравіе, а сведете— за упокой; и я сожалѣю, что не имѣю удовольствія пользоваться вашей дружбой, а то вы бы и мнѣ такъ же удружили, при случаѣ.

Проваторовъ.

А развѣ я говорю о васъ когда нибудь дурное?:. Сохрани Богъ. Я, батюшка, правдуха! У меня такое правило: если про человѣка нечего сказать дурнаго... т. е. хорошаго, я молчу... молчу...

Дубровинъ.

Въ такомъ случаѣ вамъ бы пришлось здѣсь часто играть въ молчанку, однакожъ я этого не замѣчалъ. Ну, а что вы скажете объ Осипѣ Ивановичѣ?

Проваторовъ.

Панъ Радомскій? онъ не дуракъ, человѣкъ оборотливый.... въ короткое время нажилъ себѣ порядочный капиталъ... только... только—какъ нажилъ? Это дѣло темное... на этотъ счетъ ходятъ по городу много грязныхъ исторій. Впрочемъ я молчу... Это не мое дѣло...

Дубровинъ.

Ну, а его пріятель—протекторъ—этотъ, биржевой знахарь, Самуилъ Самсоновичь Шпигельбергъ, онъ кажется нѣмецъ, или...

Проваторовъ.

Да, да, изъ *насихъ*. Ну, это биржевая звѣзда первой величины... Нашъ простякъ Антонъ Спиридонычь, безъ его совѣта никакого дѣла не начинаетъ, шагу не сдѣлаетъ безъ него на биржѣ.... и надо правду сказать Самуилъ Самсонычь профессоръ по коммерческой части, что онъ скажетъ, такъ это законъ... чутье собачье... никогда ни въ чемъ не ошибется... только я грѣшный человѣкъ никогда бы не ввѣрилъ ему моихъ капиталовъ.

Дубровинъ.

Да вѣдь у васъ ихъ и нѣтъ?

Проваторовъ.

Это я такъ примѣрно говорю, но нашимъ Спиридонычемъ онъ совершенно завладѣлъ и держитъ его... вотъ какъ (*сжимаетъ кулакъ*).

Дубровинъ.

Ну, а наконецъ, этотъ знаменитый мильонеръ, изъ за котораго мы сегодня сѣли обѣдать въ 5 часовъ и который до сихъ поръ еще не явился?..

Проваторовъ.

Борисъ Михайловичь Кочергинъ? о! это особая статья, это человѣкъ положительный, чистый русакъ, но жидоморъ... кремень, бирюкъ! у него, какъ говоритъ пословица: въ крещенье льду не выпросишь. Сегодня Антонъ Спиридонычь пригласилъ его обѣдать вмѣстѣ съ Шпигельбергомъ, кажется, для того, чтобъ подговорить на какое-то важное коммерческое дѣло.... нуженъ огромный залогъ, но я не думаю, чтобъ имъ удалось втянуть его въ эту операцію. У него особенное правило товарищества: ни кому не вѣрить и ни съ кѣмъ не дѣлиться... Но вотъ сюда идетъ Шпигельбергъ со своимъ протеже, паномъ Радомскимъ, они объ чемъ-то серьезно разговариваютъ.... Не будемъ имъ мѣшать... Мы съ вами не коммерческіе люди. Пойдемте-ко лучше поздравить вашего друга, только отыщемъ ли мы его... онъ, я думаю, теперь въ седьмомъ небѣ.

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Радомскій и Шпигельбергъ.

Радомскій.

Помилуйте, Самуилъ Самсонычъ, какъ вы этого не пони-

маете? Поставьте вы себя на мое мѣсто... Вѣдь на меня будутъ пальцами указывать?

Шпигельберъ (говоритъ съ еврейскимъ акцентомъ).

За чѣмъ пальцами указывать? Не будутъ пальцами указывать...

Радомскій.

Да какъ же это? Цѣлую недѣлю здѣсь всѣ меня считали чуть не женихомъ старшей дочери, а теперь я долженъ обратиться къ меньшой...

Шпигельбергъ.

Но за меньшой отецъ даетъ больше приданаго, стало быть: чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Радомскій.

Конечно, это очень выгодно для меня, я и самъ прежде хотѣлъ свататься на меньшой, она мнѣ даже больше нравится, но у купцовъ глупое обыкновеніе, непремѣнно прежде выдавать замужъ старшую дочь...

Шпигельбергъ.

Ну оно такъ и будетъ... пускай старшая прежде выйдетъ замужъ, а потомъ, вы женитесь на меньшой.

Радомскій.

Но вѣдь теперешнее мое предложеніе можетъ ее оскорбить, она, того гляди, плюнетъ мнѣ въ глаза.

Шпигельбергъ.

За чѣмъ плевать въ глаза, она не будетъ плевать въ глаза... но это все пустяки, надо прежде намъ втянуть этого мужика въ нашу новую компанію, понимаете? Потомъ, когда вы получите приданое все сполна, вы сдѣлаетесь моимъ компаніономъ и черезъ полгода скажете мнѣ: «благодарю... Самуилъ Самсонычь! ты добрый человѣкъ... Самуилъ Самсонычь!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣжѣ и Бѣлугинъ (съ бумагой въ рукахъ).

Бѣлугинъ.

А вы, здѣсь, друзья мои... Ну, Самуилъ Самсонычь, я прочелъ внимательно вашъ проэктъ, сдѣлалъ кое какія свои соображенія, расчиталъ маленько, но хотѣлось бы съ вами по подробнѣе объ этомъ поговорить.

Шпигельбергъ.

Будьте покойны... дѣло вѣрное, капитальное... вы меня хорошо знаете, я не пущусь на такую важную операцію, очертя голову...

Бѣлугинъ.

Конечно, но все таки... Ну, а вы Осипъ Иванычь не повидались еще съ Женичкой?

Радомскій.

Нѣтъ еще... Я, признаюсь, Антонъ Спиридонычь, до сихъ поръ не могу еще придти въ себя отъ удивленія... все это сдѣлалось такъ скоро, такъ неожиданно...

Бѣлугинъ.

Ну чтоже мнѣ дѣлать, мой милый, не сердись на меня... вѣдь сердце отцовское слабо... вы знаете какой я добрякъ и этотъ молодой человѣкъ такъ давно былъ влюбленъ въ Оленьку, она тоже его полюбила... однимъ словомъ, они оба такъ меня разжалобили, что я не могъ имъ противиться...

Радомскій.

Но каково же мое-то положеніе. Вчера еще я напѣвалъ разныя любезности одной сестрѣ, а сегодня долженъ это повторять другой, что она обо мнѣ подумаетъ?

Бѣлугинъ.

Женичка всегда относилась объ васъ очень хорошо; по всему видно, что вы ей нравитесь.

Радомскій.

Мнѣ это очень пріятно слышать, но право у меня духу не хватитъ предлагать ей теперь мою руку; она, разумѣется, спроситъ меня: почему же я прежде этого не сдѣлалъ?

Бѣлугинъ.

Ну, а вы скажите, что я не былъ на это согласенъ; что дескать, я хотѣлъ, чтобъ вышла замужъ прежде старшая сестра.

Радомскій.

Хорошо оправданіе! Она все таки...

Бѣлугинъ.

Она у меня умница и не будетъ браковать такимъ женихомъ, какъ вы... Ступайте же къ ней... закиньте ей стороной словечка два на этотъ счетъ... а потомъ я, со своей стороны, постараюсь уговорить ее...

Радомскій.

Ну, смотрите Ант. Спир. если я останусь въ дуракахъ...

Бѣлугинъ.

Такъ вы все таки останетесь моимъ добрымъ пріятелемъ.

Радомскій.

Утѣшилъ, нечего сказать... Пойду попытаюсь—на счастье! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Бѣлугинъ и Шпигельбергъ.

Шпигельбергъ.

Ну, скажите же мнѣ: въ чемъ вы затрудняетесь... въ чемъ ваше сомнѣніе?

Бѣлугинъ.

Я ни въ чемъ не затрудняюсь, только кажется надо еще подумать... дать хоть недѣльку сроку.

Шпигельбергъ,

Нельзя, это дѣло надо рѣшить завтра, или послѣ завтра; мои агенты отлично работаютъ и здѣсь, и заграницей... Говорю вамъ: дѣло блестящее, ясно, какъ солнце.

Бѣлугинъ.

Такъ, батюшка, но вѣдь и на солнцѣ бываетъ затмѣніе.

Шпигельбергъ.

Неужели же вы мнѣ не вѣрите? Мы съ вами 15 лѣтъ дѣло дѣлали и развѣ я васъ обманулъ хоть разъ?

Бѣлугинъ.

Нѣтъ еще, ни разу не обманули, это правда, но все таки... я, батюшка, человѣкъ русскій, тяжеленекъ на подъемъ.

Шпигельбергъ.

Вотъ то-то вы русскіе люди не предпріимчивы, неповоротливы, а потомъ жалуетесь на нѣмцевъ, что они завладѣли вашей торговлей да коммерціей.

Бѣлугинъ.

Но вѣдь я тутъ долженъ рискнуть почти всѣмъ моимъ капиталомъ?

Шпигельбергъ.

Кто не рискуетъ, тотъ никогда не выигрываетъ...

Бѣлугинъ (почесывая затылокъ).

Такъ, такъ... только поправдѣ говоря, дѣло то наше будетъ не совсѣмъ честное... вѣдь акціонеры черезъ полгода лопнутъ по нашей милости; вѣдь это значитъ, что мы вынемъ деньги изъ чужихъ кармановъ...

Шпигельбергъ.

На то и деньги, чтобъ перекладывать ихъ изъ кармана въ карманъ.

Бѣлугинъ.

Такъ то такъ, но у насъ такія дѣла въ старину назывались...

Шпигельбергъ.

Въ старину люди наживались въ 30 лѣтъ, а нынче въ полгода... вотъ и все... Положитесь на меня... все будетъ хорошо. Еслибъ только вамъ удалось заманить въ нашу компанію милліонера Кочергина, такъ дѣло бы пошло вдвое успѣшнѣе.

Бѣлугинъ.

Да, да, именно, надо съ нимъ посовѣтоваться... но не знаю что могло его задержать? Онъ обѣщалъ пріѣхать къ обѣду, а вотъ, до сихъ поръ...

(*За кулисами голоса Конючиной и ея сына*).

Вотъ онъ! онъ здѣсь, поди, поди сюда.

Платонъ.

Зачѣмъ? я не пойду.

Конючина.

Ступай, говорятъ тебѣ...

Бѣлугинъ.

Вотъ не онъ-ли пріѣхалъ?... Эхъ, нѣтъ, это опять старая надоѣдала со своимъ сынкомъ... точно курица съ яйцомъ возится; вѣчно ее принесетъ не вовремя. Пойдемте Самуилъ Самсоновичъ въ мой кабинетъ, да поговоримъ по обстоятельнѣе (*идутъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же, Конючина и Платонъ.

Конючина.

Извините, Антонъ Спиридоновичъ... мнѣ нужно сказать вамъ два слова... всего только два слова.

Бѣлугинъ.

Что такое? говорите.

Конючина.

Нѣтъ-съ, при постороннемъ я не могу, это дѣло семейное и потребуетъ можетъ быть продолжительныхъ объясненій.

Бѣлугинъ.

Фу, ты пропасть! то два слова, то продолжительныя объясненія!

Конючина.

Извините, батюшка... Когда человѣкъ разстроенъ, тогда ему некогда выбирать слова...

Бѣлугинъ.

Да въ чемъ же дѣло?

Конючина (взглянувъ на Шпигельберга).

Вотъ, какъ они уйдутъ, такъ я все объясню.

Бѣлугинъ.

Ну нечего дѣлать; отъ нея не отвяжешся. Пожалуйста, Самуилъ Самсоновичъ, подождите меня въ кабинетѣ... я сейчасъ къ вамъ приду (*онъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Бѣлугинъ, Конючина и Платонъ, потомъ Проваторовъ.

Бѣлугинъ.

Ну-съ, что же вамъ угодно?

Конючина.

Не ожидала, истинно не ожидала отъ васъ такого афронта! Эдакъ съ порядочными людьми не поступаютъ!

Бѣлугинъ.

Но чѣмъ я васъ обидѣлъ?

Конючина.

Да какъ же-съ... дѣло было при свидѣтеляхъ... воля ваша, а я не могу перенести такого оскорбленія!

Проваторовъ (входитъ).

Что такое здѣсь случилось? Что за исторія?

Конючина.

Пожалуйте, пожалуйте сюда... вы кстати пришли... Вы человѣкъ справедливый... будьте моимъ свидѣтелемъ... Не при васъ-ли давеча, передъ обѣдомъ, Антонъ Спиридоновичъ говорилъ, что хочетъ выдать старшую свою дочь за Осипа Ивановича?

Проваторовъ.

Да, говорилъ, точно говорилъ.

Конючина.

А меньшую обѣщалъ выдать за моего Платошу...

*

Бѣлугинъ.

Нѣтъ, я не обѣщалъ.

Проваторовъ.

Да, да, не обѣщалъ... Это вѣрно.

Конючина.

Какъ не обѣщалъ?

Бѣлугинъ.

Нѣтъ, и не думалъ обѣщать... Вы расплакались и я, чтобъ васъ успокоить, сказалъ, что подумаю... такъ ли я говорю?...

Проваторовъ.

Совершенно—такъ... Человѣкъ иногда думаетъ одно, а послѣ выйдетъ другое.

Конючина.

Прекрасно! а теперь то что же вышло? Старшая дочь, говорятъ, выходитъ за живописца, а на меньшой сватается Осипъ Иванычь и моему сыну не достанется ни та, ни другая.

Проваторовъ.

Да, вотъ еслибъ у него была третья, такъ дѣло то можно бы было поправить.

Конючина (Проваторову).

Вы безчувственный человѣкъ... видно, что вы никогда не были отцомъ.

Проваторовъ.

Нѣтъ, слава Богу, не имѣлъ этого удовольствія.

Конючина.

Тото же... а каково материнскому сердцу?

Проваторовъ.

Ну и этого я, тоже, не испыталъ.

Конючина.

Оно кровью обливается!!.. (*сыну*) Ну что же ты-то все молчишь? Скажи что нибудь...

Платонъ (тихо).

Да что же намъ тутъ вдвоемъ то кричать по пустякамъ... Вѣдь я сказалъ, что не хочу жениться.

Конючина.

Молчи, оселъ! не бѣси меня! Стыдно вамъ Антонъ Спир. стыдно такъ поступать съ нами... Посмотрите на моего Платошу, онъ слова не можетъ сказать отъ огорченія... Но гдѣ то мой мужъ? Знаетъ ли онъ объ этомъ... А вотъ и онъ!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже и Конючинъ.

Жена.

Поди, поди сюда, Папочка... Слышалъ ли ты что здѣсь случилось? Слышалъ ли?

Мужъ (тихо).

Какъ не слыхать, матушка... Тебя отсюда за полверсты слышно, такъ ты изволишъ здѣсь отличаться.

Жена.

А, по твоему мнѣ молчать? Переносить оскорбленіе, унижаться передъ нимъ, потому что онъ богачъ, стало быть, честныхъ людей можетъ въ грошъ не ставить! Вотъ друзья-то наши задушевные!... Подвернулся какой то племянникъ мильонера, онъ и отъ слова своего отпирается... Да что и говорить! купецъ-купцомъ и останется; онъ и на дочерей то смотритъ, какъ на товаръ, гдѣ выгоднѣе, тамъ ихъ и сбудетъ!

Бѣлугинъ.

Да что же это, въ самомъ дѣлѣ? Будетъ ли этому конецъ?

Яковъ Матвѣичъ уйми пожалуйста свою жену... вѣдь такихъ дерзостей я ни отъ кого еще не слыхалъ!

Мужъ.

Варвара Степановна успокойся, опомнись...

Жена.

Отвяжись ты отъ меня! Ну поди поцѣлуйся съ нимъ, если онъ тебѣ дороже твоей жены и единственнаго сына!... Смотрите пожалуйста, я тутъ изъ за него терзаюсь, выхожу изъ себя, а онъ тамъ папироски сосетъ! Весь въ отца!.. такой же безчувственный эгоистъ! Пойдемъ, пойдемъ отсюда, намъ здѣсь больше дѣлать нечего! Покорно васъ благодарю, Ант. Спиридон., теперь то я вполнѣ узнала что вы за человѣкъ... вы добры только на словахъ, а на дѣлѣ, просто злое сѣмя. Прощайте, батюшка! покорно благодарю!... нога моя не будетъ въ вашемъ домѣ!! (*уходитъ*).

Платонъ (подходитъ къ Бѣлугину).

Покорно васъ благодарю... мое почтеніе! (*уходитъ*).

Бѣлугинъ.

Ну, братъ, отдѣлала же меня твоя дрожайшая половина!.. Не ожидалъ, право не ожидалъ!..

Конючинъ.

Извини ее, пожалуйста, Антонъ Спиридонычь, самъ не знаю что это съ нею сдѣлалось. Она всегда въ гостяхъ была такая кроткая, тихая, а теперь... это все нервы, нервы, она часто ими страдаетъ.

Бѣлугинъ.

Да что—нервы!... я самъ былъ два раза женатъ, обѣ мои покойницы были тоже съ норовомъ, но еслибъ которая изъ нихъ, въ чужомъ домѣ, осмѣлилась такъ, при мнѣ расходиться, я бы не посмотрѣлъ ни на какіе нервы!

Конючинъ.

Ну, что же дѣлать! ты знаешь, какой у меня уступчивый характеръ... Ай! ай! какъ это непріятно... она бѣдняжка, я думаю, сама теперь не рада, что такъ погорячилась... пойду домой посмотрѣть что тамъ съ нею... Вѣрно придется послать за докторомъ... до свиданія Антонъ Спиридонычь. (*уходитъ*).

Бѣлугинъ.

Колпакъ ты, больше ничего!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Бѣлугинъ, Проваторовъ и Евгенія.

Евгенія (смѣясь).

Скажите, пожалуйста, папаша, что это у насъ въ домѣ дѣлается? или лучше сказать—гдѣ это дѣлается? на что это похоже?

Бѣлугинъ.

Что такое, мой дружочекъ?

Евгенія.

Да какже, помилуйте... Мы здѣсь отъ жениховъ въ осадномъ положеніи. У васъ двѣ дочери и у каждой по два жениха; но что всего забавнѣе: передъ обѣдомъ вы сватаете одного, а послѣ обѣда—другаго... Эдакъ вы къ ужину приготовите третьяго! Да неужли же мы вамъ такъ надоѣли, что вы не знаете, какъ насъ съ рукъ сбыть.

Бѣлугинъ.

Постой, постой, душенька; ты забросала меня словами и я ничего въ толкъ не возьму...

Евгенія.

Да тутъ толку никакого и не будетъ... по крайнѣй мѣрѣ,

за себя я ручаюсь; я увѣрена, что даже вотъ этотъ господинъ, который вамъ всегда поддакиваетъ и тотъ скажетъ, что вы поступаете ни съ чѣмъ несообразно.

Проваторовъ.

Ай! ай! хорошая барышня, что это вы на меня клеплете... я всегда поддакиваю, вашему батюшкѣ? Помилуйте, да кто же больше меня говоритъ ему правду.

Бѣлугинъ.

Но въ чемъ же дѣло? изъ за чего ты такъ расходилась?

Евгенія.

Какъ изъ чего! Ну есть-ли тутъ какой нибудь смыслъ? Моя сестра была почти помолвлена за Осипа Иваныча, а теперь вы согласились на ея бракъ съ живописцемъ; меня вы обѣщали (не спрося моего согласія) сыну этой шутихи Конючиной, а теперь отставной женихъ моей сестры чуть-чуть не дѣлаетъ мнѣ предложеніе!... Чѣмъ же кончится вся эта комедія? Вѣдь это не только смѣхъ людямъ сказать, это курамъ на смѣхъ!

Бѣлугинъ.

Ты напрасно сердишся, мой дружочекъ, я никому ничего не обѣщалъ формальнымъ образомъ.. Я только позволилъ ему сдѣлать тебѣ предложеніе, а, разумѣется, я принуждать тебя не буду...

Евгенія.

Еще бы!!

Бѣлугинъ.

Но вѣдь ты сама прежде такъ хвалила Осипа Иваныча, находила, что онъ очень милъ и любезенъ—ктому же у него порядочное состояніе, чѣмъ же онъ не женихъ?..

Евгенія.

У моей сестры будетъ мужъ мильонеръ, или племяникъ

мильонера (это все равно). Ну... и я хочу имѣть мужа мильонера.

Проваторовъ.

Ого, го!

Бѣлугинъ.

Ну что-жъ, погоди, дай срокъ... Радомскій человѣкъ предпріимчивый и оборотливый; нынче люди быстро богатѣютъ, можетъ быть и онъ черезъ годъ—другой будетъ мильонеромъ.

Евгенія.

Ну, и прекрасно; а до тѣхъ поръ, пусть онъ отложитъ попеченіе.

Проваторовъ.

Полноте, хорошая барышня .. да вы то сами по себѣ стоите мильона.

Евгенія.

Покорно васъ благодарю... но вы знаете, что я ваши комплименты никогда не принимала за наличную монету, такъ этимъ мильономъ я не разживусь... Однакожъ, шутки въ сторону... я давно видѣла, что Оленька не равнодушна была къ этому живописцу, но теперь она говоритъ мнѣ, будто бы вы сказали ему, что тоже давно замѣтили, что онъ ее любитъ? Говорили вы это?

Бѣлугинъ.

Я? я? да, кажется говорилъ...

Евгенія.

Мало этого: будто бы вы сказали ему, что, не зная даже, что онъ племянникъ мильонера, вы сами имѣли на него виды... Правда это?

Бѣлугинъ.

Право не помню... Можетъ быть что нибудь въ родѣ этого... но во всякомъ случаѣ я повторю тебѣ, что никому не давалъ формальнаго обѣщанія.

Евгенія.

Такъ зачѣмъ же вы позволяли Оленькѣ и ея жениху радоваться прежде времени?...

Семенъ (входитъ).

Борисъ Михайлычъ Кочергинъ изволили пріѣхать; они идутъ сюда...

Бѣлугинъ.

А!! наконецъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже и Кочергинъ.

Бѣлугинъ.

Здравствуйте, почтеннѣйшій Борисъ Михайловичъ, насилу то я дождался васъ, отецъ родной, наконецъ то вы завернули въ мою избушку...

Кочергинъ.

Здравствуйте, Антонъ Спиридонычъ! Здравствуйте.

Бѣлугинъ.

Я просто приходилъ въ отчаяніе, думалъ, что вы совсѣмъ не пожалуете, ждалъ васъ къ обѣду до 5 часовъ. Что же это такъ поздно?

Кочергинъ.

Дѣла задержали... Честь имѣю кланяться...

Бѣлугинъ.

Это мой старинный пріятель Проваторовъ, а это моя меньшая дочь...

Кочергинъ (кланяется).

Невѣста...

Бѣлугинъ.

Да, да, и отъ жениховъ отбою нѣтъ.

Кочергинъ.

И немудрено... у васъ за нею, я думаю отличное приданое.

Евгенія (тихо).

Хорошъ комплиментъ!

Бѣлугинъ.

Гм... сейчасъ я вамъ представлю и старшую мою дочь и еще кое кого изъ вашихъ знакомыхъ...

Кочергинъ.

Очень пріятно.

Бѣлугинъ (тихо).

Женичка, поди-ко скажи сестрѣ и Павлу Петровичу, что дядюшка пріѣхалъ.

Евгенія (въ сторону).

Ну кажется этотъ дядюшка не на радость къ намъ пожаловалъ... Это какой-то медвѣдь... дикобразъ... (*Уходитъ*).

Бѣлугинъ.

А ты, любезный другъ, попроси Осипа Иваныча ко мнѣ въ кабинетъ, тамъ сидитъ Самуилъ Самсонычъ... мы сейчасъ придемъ туда... (*Проваторовъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Бѣлугинъ и Кочергинъ.

Бѣлугинъ.

Ну, чѣмъ мнѣ подчивать дорогаго гостя?

Кочергинъ.

Благодарю, ничего не нужно.

Бѣлугинъ.

Сегодня очень жарко!.. не хотите ли выпить стаканчикъ шампанскаго?

Кочергинъ.

Не пью.

Бѣлугинъ (вынимаетъ порт-сигаръ).

Сигарку хорошенькую не желаете ли?

Кочергинъ.

Не курю.

Бѣлугинъ.

Садитесь, мой дорогой, отдохните съ дороги, а потомъ я похвастаю вамъ моей дачей; вѣдь вы еще ее не видали... жаль что пріѣхали поздно... теперь всего не осмотришь... Ну, какъ васъ Богъ—милуетъ?

Кочергинъ.

Ничего—живу.

Бѣлугинъ.

Да, да, живи и жить давай другимъ! Это священное правило.

Кочергинъ.

Можетъ быть.

Бѣлугинъ.

Ну, что дѣлается на биржѣ? я тамъ ужъ три дня не былъ.

Кочергинъ.

Съ пенькой—тихо, съ саломъ—твердо, съ поташомъ—вяло...

Бѣлугинъ.

Ну, а что акціи Туманской желѣзной дороги?

Кочергинъ.

Упали.

Бѣлугинъ.

Сильно?

Кочергинъ.

Сильно.

Бѣлугинъ.

Вотъ это прекрасно!

Кочергинъ.

Да, для тѣхъ, у кого ихъ нѣтъ.

Бѣлугинъ.

Именно, именно такъ... Самуилъ Самсонычь только этого и ждалъ... Можно, говоритъ, сдѣлать теперь славную аферу... Но о дѣлахъ послѣ, а теперь я хочу подѣлиться съ вами моей семейной радостью... я сегодня почти сговорилъ мою старшую дочь.

Кочергинъ.

Поздравляю... и чтоже вашъ будущій зять — хорошей фамиліи?

Бѣлугинъ.

Самой почтенной.

Кочергинъ.

Богатъ?

Бѣлугинъ.

Самъ по себѣ не богатъ, но...

Кочергинъ.

Гм! вѣрно надѣется получить наслѣдство?

Бѣлугинъ.

Именно—такъ.

Кочергинъ.

Отъ отца или отъ матери?

Бѣлугинъ.

Нѣтъ, со стороны родственника—мильонера.

Кочергинъ.

Гм! а его званіе и родъ службы?

Бѣлугинъ.

Онъ... онъ художникъ...

Кочергинъ (съ гримасой).

Гм! художникъ...

Бѣлугинъ.

Но художникъ извѣстный... на послѣдней выставкѣ онъ получилъ первую золотую медаль.

Кочергинъ.

Я не уважаю художниковъ и мнѣ кажется, вы бы могли найдти лучшую партію для своей дочери...

Бѣлугинъ.

Но они такъ страстно полюбили другъ друга... Вы понимаете, что счастіе дѣтей для отца всего дороже!

Кочергинъ.

Да, конечно... А какъ фамилія жениха?

Бѣлугинъ.

Онъ вамъ человѣкъ знакомый...

Кочергинъ.

Гм?

Бѣлугинъ.

Это... это... вашъ племянникъ...

Кочергинъ.

Племянникъ?

Бѣлугинъ.

Да-съ, Павелъ Петровичъ Ардатовъ.

Кочергинъ.

Гм... (*молчаніе*).

Бѣлугинъ.

Что же вы на это скажете?

Кочергинъ.

Ничего.

Бѣлугинъ.

Какъ такъ!

Кочергинъ.

Если онъ получилъ уже ваше согласіе, стало быть, вы зрѣло обсудили и обдумали это дѣло...

Бѣлугинъ

Такъ вы одобряете этотъ бракъ?

Кочергинъ.

Почему же нѣтъ.

Бѣлугинъ.

О, я въ восхищеніи.

Кочергинъ.

Чему же вы восхищаетесь?

Бѣлугинъ.

Я, признаюсь, думалъ, что вы будете противъ этой женитьбы.

Кочергинъ.

Мнѣ все равно.

Бѣлугинъ.

Какъ все равно? Мнѣ кажется, что безъ васъ онъ ничего не можетъ сдѣлать.

Кочергинъ.

Напротивъ, онъ можетъ дѣлать все что ему угодно, потому что этотъ г. Ардатовъ...

Бѣлугинъ.

Вашъ племянникъ...

Кочергинъ.

Этотъ г. Ардатовъ уже совершеннолѣтній и въ правѣ дѣйствовать по своему произволу.

Бѣлугинъ.

Но... не въ этомъ сила.

Кочергинъ.

Въ чемъ же еще?

Бѣлугинъ.

Дѣло въ томъ: сколько вы дадите за вашимъ племянникомъ?

Кочергинъ.

Я? я ничего не дамъ.

Бѣлугинъ (припрыгнувъ).

Какъ?!.

Кочергинъ.

Рѣшительно— ничего.

Бѣлугинъ.

Но вѣдь онъ вашъ родной племянникъ? единственный племянникъ!..

Кочергинъ.

Да, но сношенія наши прерваны съ того самаго дня, какъ онъ вышелъ изъ подъ моего надзора и повиновенія.

Бѣлугинъ.

Я это знаю; онъ говорилъ мнѣ, что вы на него сердитесь, но я надѣюсь...

Кочергинъ.

Напрасно... я моихъ правилъ никогда не измѣнялъ; я въ нихъ твердъ и непоколебимъ... Что однажды мною рѣшено, должно быть пунктуально исполнено.

Бѣлугинъ.

Но я, зная ваше доброе сердце, былъ вполнѣ убѣжденъ, что вы простите молодаго человѣка.

Кочергинъ.

Стало быть, вы меня не очень хорошо знаете. Я его никогда не прощу и не дамъ ему при жизни ни копѣйки; а такъ какъ онъ мною лишенъ наслѣдства, такъ ему нечего на него и надѣяться.

Бѣлугинъ.

Лишенъ наслѣдства?!

Кочергинъ.

Положительно.

Бѣлугинъ (въ сторону).

Чортъ возьми! что же это я надѣлалъ! Вотъ, послѣ этого, удь добрымъ человѣкомъ. (*ему*) Но неужели вы не сжалитесь адъ его раскаяніемъ, если онъ станетъ просить у васъ рощенія?

Кочергинъ.

Нѣтъ, не сжалюсь... Это не въ моихъ правилахъ...

Бѣлугинъ.

Но онъ прекрасный, преправственный молодой человѣкъ.

Кочергинъ.

Тѣмъ лучше для него.

Бѣлугинъ.

Почтеннѣйшій Борисъ Михайловичъ... Богъ надѣлилъ васъ гатствомъ... Вспомните святое правило: живи и давай жить угимъ...

Кочергинъ.

Пусть себѣ живетъ... но отъ меня онъ ни чѣмъ не пожится... Это тоже свято.

Бѣлугинъ.

О, въ такомъ случаѣ, его бракъ съ моей дочерью не мотъ состояться.

Кочергинъ.

Почему же, если вы вѣрите въ блестящую будущность Ардатова?...

Бѣлугинъ.

Будущность художника!... покорно благодарю!

Кочергинъ.

Но вѣдь ваша дочь его любитъ?...

Бѣлугинъ.

И разлюбитъ! (*въ сторону*) Лишенъ наслѣдства, а я старый дуракъ... какъ можно было такъ промахнуться!

Кочергинъ (встаетъ).

Ну, теперь пойдемте и поговоримъ объ томъ дѣлѣ, для котораго вы меня пригласили...

Бѣлугинъ.

Но вотъ сюда идетъ вашъ племянникъ...

Кочергинъ.

Намъ не о чемъ съ нимъ разговаривать.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣже и Ардатовъ.

Ардатовъ.

Мое почтеніе, дядюшка...

Кочергинъ (не смотря на него).

Гм. почтеніе?!! Мнѣ очень хорошо извѣстно ваше ко мнѣ почтеніе. Мы съ вами не видались цѣлые три года, надѣюсь, что и напредки наши отношенія останутся въ такомъ же положеніи... Ну, пойдемте же, я не люблю тратить время по пустякамъ и долго не могу оставаться на дачѣ... сыро становится...

Бѣлугинъ.

Сей часъ, сей часъ... почтеннѣйшій Борисъ Михайловичъ. (*Ардатову*) Ну, что же вы не просите прощенія у дядюшки?

Ардатовъ.

Это ни къ чему не поведетъ; я знаю моего дядю лучше, нежели вы.

Бѣлугинъ.

Посмотрите, Борисъ Михайловичъ. Вѣдь бѣдняжка совсѣмъ убитъ... Ну, взгляните на него поласковѣе; я увѣренъ, что онъ, въ ту же минуту бросится къ вашимъ ногамъ!

Кочергинъ.

Не нужно, онъ могъ бы это сдѣлать три года тому назадъ. (*глядя на часы*) Пойдемте, мнѣ право некогда... Время капиталъ, какъ говорятъ англичане.

Бѣлугинъ.

А я просто русскій оселъ! (*Ардатову*) Подождите меня здѣсь... я сей часъ ворочусь.

(они уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Ардатовъ, Ольга, Евгенія и Дубровинъ.

Ольга.

Ну, что же, Павелъ Петровичъ, какъ вы встрѣтились съ дядюшкой? что онъ вамъ сказалъ?

Ардатовъ.

Что я предвидѣлъ, то и случилось... онъ даже не хотѣлъ взглянуть на меня.

Ольга.

Не ужели? Ахъ Боже мой, а я такъ надѣялась...

Евгенія.

Такъ вы были съ нимъ въ ссорѣ? Я этого не знала... но, впрочемъ, это неудивительно; я, какъ взглянула на эту бездушную, холодную физіономію, такъ подумала: ну съ этимъ дикообразомъ мудрено быть въ ладахъ.

Ольга.

И такъ папенькѣ не удалось помирить васъ съ нимъ?

*

Ардатовъ.

И никогда не удастся... Это не такой человѣкъ... но мы и безъ его согласія будемъ счастливы!

Ольга.

Дай то Богъ .. Милая Женичка, ты не сердишся на меня, что я была съ тобой не откровенна и что ты сегодня только узнала о нашей тайнѣ.

Евгенія.

Какъ бы не такъ... Я хоть сама никого еще не любила... да можетъ быть и не буду никого любить, но давно подозрѣвала, что твой учитель рисованія неравнодушенъ къ тебѣ.. и знаешь ли, съ которыхъ поръ я начала догадываться? когда онъ рисовалъ твой портретъ, вы оба тогда такъ нѣжно смотрѣли другъ на друга, что мудрено было рѣшить: кто изъ васъ кого рисуетъ!

Ольга (цѣлуетъ ее).

О, милая Женичка! Полюби же и ты моего жениха, полюби его, какъ брата; право онъ этого стоитъ... онъ честный и хорошій человѣкъ.

Евгенія.

О, въ этомъ я никогда не сомнѣвалась; пусть же и онъ теперь не сомнѣвается, что я всегда буду его доброй сестрой (*подаетъ ему руку*).

Дубровинъ.

Все это прекрасно и чувствительно, но что то скажетъ вашъ батюшка, когда удостовѣрится, что примиреніе съ дядюшкой-мильонеромъ не возможно?

Евгенія.

Какъ-что? вѣдь онъ далъ слово...

Дубровинъ (въ сторону).

О ,наивное существо; она вѣритъ въ доброту своего папаши.

(*Ей*) Конечно, онъ далъ слово... только... только, знаете какъ говоритъ Проваторовъ.

Евгенія.

Онъ всегда говоритъ вздоръ, такъ вамъ не слѣдовало бы ему подражать... Скажите-ко лучше: къ чему это вы пришпилили этотъ цвѣтокъ?

Дубровинъ.

Какъ—къ чему? къ сюртуку.

Евгенія.

Я это вижу... да зачѣмъ?

Дубровинъ.

А это васъ интересуетъ?..

Евгенія.

Нисколько.

Дубровинъ.

Такъ зачѣмъ же вы спрашиваете? Это не тотъ цвѣтокъ, который вы давеча бросили.

Евгенія.

Тотъ, или другой, мнѣ все равно.

Дубровинъ.

А если вамъ все равно, такъ почему же вы обратили на него вниманіе?

Евгенія.

Потому что это очень пошло.

Дубровинъ.

Такъ, стало быть, вы только на пошлости обращаете вниманіе?

Евгенія.

Подите... я не хочу съ вами говорить.

Дубровинъ.

Я это слышу сегодня, чуть-ли не въ пятый разъ...

Ольга.

Ахъ, вотъ идетъ папенька!

Дубровинъ.

Ну, дѣло подходитъ къ развязкѣ... я увѣренъ, что сейчасъ на сценѣ будетъ перемѣна декораціи...

ЯВЛЕНІЕ XX.

Тѣже Бѣлугинъ и Проваторовъ.

Бѣлугинъ.

Да, да, непремѣнно это сдѣлаю... и сей часъ же...

Проваторовъ.

Конечно, ты совершенно правъ, только ловко ли это будетъ?

Бѣлугинъ.

Это ужъ мое дѣло... Ну, сударь... я отъ васъ этого никакъ не ожидалъ!

Ардатовъ.

Отъ меня?

Бѣлугинъ.

Да, отъ васъ! Вы меня обманули!

Ардатовъ.

Чѣмъ?

Бѣлугинъ.

Какъ, чѣмъ? Вы это очень хорошо знаете... вашъ дядю-

шка и слышать не хочетъ о васъ... Онъ окончательно сказалъ мнѣ, чтобъ я и не заикался о васъ, что онъ никогда не помирится съ вами и ничего вамъ не дастъ!

Ардатовъ.

Я и самъ не надѣялся на его снисходительность... я вамъ то же самое и давеча говорилъ...

Бѣлугинъ.

Но... но я вамъ не вѣрилъ.

Ардатовъ.

Моя ли это вина?.. Я, напротивъ, вѣрилъ вамъ во всемъ... и не сами ли вы, нѣсколько часовъ назадъ, сказали мнѣ, что давно догадались о моей любви къ вашей дочери, что, не смотря на мою бѣдность, вы имѣли на меня виды.

Бѣлугинъ.

Мало ли что говорится!

Дубровинъ (въ сторону).

Эге! вотъ они—настоящіе-то добрые люди!

Бѣлугинъ.

Я надѣялся помирить васъ съ дядюшкой; но такъ какъ теперь я убѣжденъ, что это дѣло невозможное, такъ, стало быть, вы... вы должны понять, что между нами все кончено!

Ардатовъ.

Возможно-ли?!

Бѣлугинъ.

Что-жъ тутъ невозможнаго? дѣло очень обыкновенное!

Дубровинъ (подходя къ нему).

Стало быть, Антонъ Спиридоновичъ, намъ ужъ завтра не къ чему перебираться къ вамъ на новоселье?

Бѣлугинъ.

Убирайтесь вы со своими шутками!

Ардатовъ.

Такъ вы отказываете мнѣ въ рукѣ вашей дочери?...

Бѣлугинъ.

Положительнымъ образомъ!

Ардатовъ.

Но вы дали мнѣ слово...

Бѣлугинъ.

Неправда, неправда... свидѣтелей между нами не было... Честнаго слова я не давалъ... а письменнаго обѣщанія тоже не было, такъ и говорить больше нечего!

Ольга (подходя къ нему).

Папенька!... Сжальтесь надъ нами!...

Бѣлугинъ.

Полно, полно плакать по пустякамъ.

Ольга.

Но мы любимъ другъ друга!

Бѣлугинъ.

Добрая и послушная дочь, безъ согласія отца, не должна никого любить!

Дубровинъ.

Священное правило!

Ардатовъ.

Такъ вамъ нужны были только деньги?

Бѣлугинъ.

А вамъ онѣ не нужны?

Ардатовъ.

Но вы помните, что я отвѣчалъ вамъ, когда вы говорили о приданомъ вашей дочери.. я согласенъ былъ взять ее безъ всякаго приданаго...

Бѣлугинъ.

Мало ли что говорится... да кто жъ этому повѣритъ!

Ардатовъ.

Но вы не имѣете права мнѣ не вѣрить... а я теперь имѣю право вамъ сказать, что вы со мной поступили какъ...

Ольга.

Замолчите... Папенька... я вѣрю его безкорыстной любви и говорю вамъ, что я, кромѣ его, ни за кого не пойду замужъ!

Бѣлугинъ.

Ну, мы это увидимъ... Впрочемъ мнѣ здѣсь некогда много разговаривать... тамъ меня ждутъ.. (*Ардатову*) прощайте.

Евгенія (загораживаетъ ему дорогу).

Постойте, папаша... Вы не можете въ эту минуту уйдти отсюда.

Бѣлугинъ.

Пусти меня, душенька... тамъ меня ждутъ дѣловые люди, дѣло серьезное...

Евгенія (беретъ его за руку).

Нѣтъ, я васъ не пущу... для добраго отца нѣтъ серьезнѣе дѣла, какъ счастіе его дочери... За что же должна страдать моя бѣдная сестра? за то, что она избрала себѣ мужа по сердцу, а вы хотите имѣть зятя по расчету?..

Бѣлугинъ.

Это что такое? Ты, кажется хочешь учить своего отца?

Евгенія.

Нѣтъ, а я хочу, чтобъ нашего отца всѣ уважали, какъ честнаго человѣка, чтобъ онъ былъ добръ не на словахъ, а на дѣлѣ, чтобъ, наконецъ, слово, которое онъ даетъ, было честно исполнено... Вотъ чего я хочу... потому что я люблю моего отца!

Дубровинъ (въ сторону).

Браво, браво, Женичка! я не ожидалъ отъ нея такой логики и прыти!

Евгенія.

Вы сами не одинъ разъ намъ говорили, что въ первую вашу женитьбу, ни у васъ, ни у вашей жены ничего не было, однакожъ, вы не только не умерли съ голоду, но Богъ помогъ вамъ нажить состояніе... Моя добрая сестра всегда была передъ вами безотвѣтна... и теперь, когда вопросъ идетъ о ея будущности, она отвѣчаетъ вамъ только слезами... кому же за нее вступиться, какъ не мнѣ... Пусть называютъ меня тщеславной, избалованной, капризной дѣвушкой, но эти пороки не заглушили во мнѣ ни родственнаго чувства, ни здраваго смысла! Да, папаша, вы хотите поступить несправедливо... это вамъ всѣ скажутъ.... развѣ вотъ только кромѣ этого господина (*показываетъ на Проваторова*). Не разлучайте же ихъ, не будьте такъ жестоки!.. я увѣрена, что они не потребуютъ отъ васъ, чтобъ вы, въ скоромъ времени, назначили ихъ свадьбу, но не лишайте же ихъ вовсе надежды!... Милый папаша, я со смерти моей матери ни разу еще не плакала, потому что вы ни въ чемъ мнѣ не отказывали, а теперь... теперь вы видите... я со слезами прошу васъ: не погубите моей сестры! (*обнимаетъ его*).

Бѣлугинъ (растроганный).

Ну, полно, моя душечка, ты вѣдь знаешъ, что я не тиранъ какой... конечно... если со временемъ... когда его дядюшка съ нимъ помирится...

Евгенія.

Богъ съ нимъ, съ этимъ дядюшкой! Пусть онъ умираетъ,

обнявшись со своимъ мильономъ!... я говорю вамъ о людяхъ, а не объ этомъ бездушномъ автоматѣ....

Бѣлугинъ.

Ну хорошо, хорошо... мы послѣ объ этомъ поговоримъ... а теперь мнѣ некогда, тамъ меня ждутъ... Эхъ! избаловалъ я дѣвчонку на свою голову, теперь, по ея милости, всѣ мои расчеты пойдутъ къ черту!

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣже, кромѣ Бѣлугина.

Ольга (бросается обнимать Евгенію.)

Сестра! милая, добрая, благородная сестра!

Ардатовъ.

Я не знаю, какъ васъ благодарить!

Евгенія (тихо Дубровину).

Ну, теперь скажите, Владиміръ Сергѣичь, когда я выйду замужъ, трудно ли будетъ моему мужу меня перевоспитывать?

Дубровинъ.

Простите меня, Евгенія Антоновна, я беру свое слово назадъ. .. Вы, напротивъ, были на лицо не то что съ изнанки!

Проваторовъ.

Прекрасно, благородно! даже необыкновенно, въ наше время... только....

Дубровинъ.

Ну-съ?.. что вы тутъ то еще найдете прибавить?

Проваторовъ.

Только отцу не слѣдовало бы говорить такихъ вещей!

Дѣйствіе III.

Театръ представляетъ приличную гостинную.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ардатовъ, Ольга и Дубровинъ (сидятъ за завтракомъ).

Дубровинъ (встаетъ).

Ну-съ, благодарю... Теперь вы позволите мнѣ покурить?

Ольга.

Вотъ какія церемоніи... только за что вы благодарите?... вы ничего не кушали.

Дубровинъ.

Такъ, что-то не хочется.

Ардатовъ.

Тѣмъ лучше, вкуснѣе пообѣдаетъ... Вѣдь, я надѣюсь, что ты сегодня нашъ?

Дубровинъ.

Не знаю, мой другъ.... у васъ будетъ много гостей?

Ольга.

Нѣтъ, кромѣ своихъ, мы никого не ждемъ; а если кто нибудь вспомнитъ о моемъ рожденіи, я, разумѣется, буду очень рада.... Ахъ, какая я глупая; я еще не показала вамъ альбома, который мнѣ сегодня подарилъ мой милый Поль... Онъ сдѣлалъ мнѣ много подарковъ, (*беретъ альбомъ*) но вотъ это... это самый дорогой для меня подарокъ!

Дубровинъ (развертываетъ альбомъ).

Покажите-ка... Что это? виды Парголова... Терпѣть не могу этой чухонской пародіи на Швейцарію...

Ольга.

А я такъ его обожаю! Вотъ посмотрите, какъ все это мило сдѣлано, со всѣми подробностями... Вотъ наша дача, вотъ садъ, озеро, оранжереи... но самая лучшая картина... я вамъ сей часъ ее покажу: (*перевертывая листъ*) вотъ она!

Дубровинъ.

Что-жъ тутъ хорошаго? Какая-то глушь, дикое подражаніе Каляму. Что тебѣ вздумалось это скопировать?...

Ольга.

Не смѣйте этого говорить... Это именно то мѣсто, гдѣ мы признались другъ другу въ любви.

Дубровинъ.

О! Боже мой! какія нѣжные сувениры!... Ахъ, вы школьники, школьники! Черезъ полгода, все еще у васъ продолжается медовый мѣсяцъ... (*перевертываетъ листъ*) Но позволь, тутъ у тебя ошибка...

Ардатовъ.

Гдѣ?

Дубровинъ.

Вотъ здѣсь, въ саду; тутъ у тебя нарисованы какіе-то фантастическіе цвѣты, а это, я очень хорошо помню, былъ великолѣпный кустъ каприфолей.

Ардатовъ.

Можетъ быть... я забылъ, не помню хорошенько... Но что это тебѣ вздумалось обратить вниманіе на такіе пустяки? Ужъ и у тебя нѣтъ-ли какихъ воспоминаній?

Дубровинъ.

Вотъ выдумалъ... у меня, кромѣ отвращенія къ этому глупому Парголову, ничего не осталось.

Ардатовъ (улыбаясь).

Однако-жъ...

Дубровинъ.

Уберите, пожалуйста, съ глазъ долой эти прелести, онѣ мнѣ, просто, противны....

Ольга.

Ахъ, вы черствый холостякъ!... вы ничего хорошаго не понимаете, а я такъ каждый день буду любоваться этимъ прелестнымъ альбомомъ!

Ардатовъ (цѣлуетъ ее).

О, милая Оля!

Дубровинъ.

Ахъ, пожалуйста, не цѣлуйтесь при мнѣ...

Ардатовъ.

Тебѣ завидно?

Дубровинъ.

Нѣтъ, не завидно, но эти лобзанья мужа съ женой, напоминаютъ мнѣ нѣжнаго Конючина съ его дрожайшей половиной. Кстати, вы не знаете, вѣдь Варвара Степановна опасно захворала съ тѣхъ поръ, какъ ея милый Платоша удралъ за границу.

Ольга.

Какъ, развѣ онъ уѣхалъ за границу?

Дубровинъ.

Да, онъ прежде на минерашкахъ выходилъ изъ границъ, а какъ отецъ принужденъ былъ отдать ему теткино наслѣдство, такъ онъ уѣхалъ за границу... да уѣхалъ не одинъ, а съ какой-то загородной пѣвицей, или танцоркой...

Ольга.

Бѣдная Варвара Степановна... Я воображаю, какъ это ее поразило... Она въ немъ души не слышала...

Дубровинъ.

Это очень естественно, потому что у этого шалопая ея никогда не было... Давеча, однакожъ, я встрѣтилъ знакомаго мнѣ доктора, который лечитъ Варвару Степановну. Онъ мнѣ сказалъ, что сегодня у нея былъ счастливый кризисъ... и онъ надѣется ее спасти.

Ольга.

Ну, слава Богу... Вотъ какъ я думаю обрадовался ея супругъ.

Дубровинъ.

Онъ еще не знаетъ этой новости; его не было дома во время докторскаго визита.

Ольга.

Поль, ты бы ихъ завтра навѣстилъ, они, право, добрые люди.

Дубровинъ.

О, да, примѣрная чета... Кто не видалъ ихъ съизнанки, скажетъ, что это образцовые добряки!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Конючинъ (входитъ).

Конючинъ (сильно разстроенный).

Мое почтеніе... Ольга Антоновна...

Дубровинъ.

Вотъ легокъ на поминѣ.

Конючинъ.

Здравствуйте, Павелъ Петровичь... Честь имѣю поздравить васъ со днемъ вашего рожденія. Ахъ Боже мой... ухъ!

Ольга.

Что это съ вами?... вы такъ встревожены?

Конючинъ.

Ахъ, извините меня!.. я едва держусь на ногахъ!.. позвольте мнѣ сѣсть (*садится*).

Ольга.

Но что съ вами случилось?

Конючинъ.

Ужасно! ужасно! какъ подумаешь: что мы такое на этомъ свѣтѣ? и что такое наша жизнь?

Ольга (тихо мужу).

Ахъ, Боже мой! ужъ не умерла ли его жена?

Конючинъ.

Вообразите... меня сію минуту чуть-чуть не задавили!

Дубровинъ.

Только то?...

Конючинъ.

Ахъ, я до сихъ поръ не могу еще опомниться. Вѣдь нынче въ каждомъ № полицейской газеты только и читаешь: тому голову разбили, того переѣхали, тому ногу или руки исковеркали... Когда, наконецъ, уймутъ этихъ проклятыхъ рысачниковъ!.. Вотъ почти у самаго вашего крыльца, какая-то коляска чуть не смяла меня! даже задѣла колесомъ!...

Дубровинъ.

Но вы отдѣлались только однимъ страхомъ?

Конючинъ.

Нѣтъ, я совсѣмъ не испугался, но согласитесь, что это...

Дубровинъ.

Что это непріятно... еще бы!

Ольга.

Какъ здоровье вашей супруги?

Конючинъ.

Жены? о, друзья мои... не говорите мнѣ о ней... не спрашивайте... Бѣдняжка, она очень, очень плоха... это горе выше силъ моихъ! Я не могу оставаться подлѣ нее, не могу переносить ея страданія и потому нанялъ двухъ сестеръ милосердія; къ тому же я вовсе не умѣю ходить за больными... только что нибудь, напутаю отъ усердія (*вынимаетъ платокъ и утираетъ слезы*).

Дубровинъ.

Разумѣется и потому вы каждый день уходите куда нибудь...

Конючинъ.

Именно такъ... Чтожъ дѣлать! сердце разрывается, глядя на нее... Повѣрити ли? если я выйду изъ дому по утру, такъ не въ силахъ воротиться до вечера. Вотъ и сегодня ушелъ ранехонько—даже и не завтракалъ...

Ольга.

Неужели?... а вотъ у насъ кстати завтракъ на столѣ.. (*звонитъ*) Эй, Иванъ; дай чистый приборъ... (*слуга приноситъ приборъ*).

Конючинъ.

О, я не голоденъ... благодарю васъ.

Дубровинъ.

Ну, все равно... покушайте съ горя... вѣдь не умирать же вамъ съ голоду...

Конючинъ (со вздохомъ).

Да, конечно, но, право, вы напрасно безпокоитесь.

Ольга.

Не церемоньтесь, пожалуста... Садитесь вотъ сюда.

Конючинъ.

Ужъ такъ и быть, чтобъ вамъ доставить удовольствіе... (*Садится къ столу*).

Ольга (тихо Ардатову).

Обрадуйте же его поскорѣе, передайте ему что давеча сказалъ вамъ докторъ.

Дубровинъ.

Нѣтъ, пусть онъ прежде позавтракаетъ, а то ему, отъ радости, кусокъ въ горло не пойдетъ.

Ольга.

Какой вы злой!

Дубровинъ.

Ни сколько, я хочу показать вамъ этого добряка съ изнанки... (*садится подлѣ Конючина*) Такъ вашей супругѣ все не лучше?

Конючинъ (ѣстъ съ большимъ апетитомъ).

Нѣтъ, нѣтъ, плоха, очень плоха!... Бѣдная Варенька! я ни на минуту не могу быть покоенъ!

Дубровинъ (наливаетъ ему вина).

Выпейте, съ горя...

Конючинъ.

Благодарю... Вы, конечно слышали какъ поступилъ съ нами нашъ Платоша, котораго мы обожали!

Ольга.

Да, слышали, это ужасно! Вотъ не хотите ли икры?..

Конючинъ.

Позвольте, я очень люблю икру... Да, да, вотъ каковы нынѣшніе дѣти!.. Вотъ какое утѣшеніе отъ нихъ! они заѣдаютъ нашу жизнь!

Дубровинъ.

Бѣдный Яковъ Матвѣичъ!

Конючинъ.

Да, да, именно, горемыка! во всемъ, во всемъ неудача!!

Дубровинъ.

Ну однакожъ этого нельзя сказать: вы счастливо прожили 25 лѣтъ съ вашей супругой...

Конючинъ.

О, да, конечно, съ этой стороны, я не могу роптать на судьбу и жена моя, также не можетъ пожаловаться на меня... я доставлялъ ей всѣ возможныя удовольствія; ничего для нея не жалѣлъ... и теперь, кажется отдалъ бы все свое состояніе, чтобъ только она была спасена.

Ольга (тихо).

Да скажите же ему о докторѣ...

Дубровинъ.

Погодите, онъ еще не кончилъ завтракъ... эта внезапная радость повредитъ пищеваренію.

Конючинъ (съ полнымъ ртомъ)

Еслибъ мнѣ сказали: ты будешъ ѣсть черствый хлѣбъ...

Ольга.

Не хотите ли паштета?

Конючинъ.

Покорно благодарю... да черствый хлѣбъ, будешь самъ пахать землю, но жена твоя будетъ жива... О, какъ бы я былъ счастливъ!!..

Дубровинъ.

Ну, а что еслибъ... (чего Боже сохрани) вы потеряли вашу супругу?..

Конючинъ.

О!! объ этомъ подумать страшно!

Дубровинъ.

И мнѣ тоже; но я говорю *еслибъ*... что бы съ вами тогда было?

Конючинъ.

Что бы было?... я бы тотчасъ уѣхалъ въ мою деревню... у меня отличное имѣніе въ Саратовской губерніи, не далеко отъ города. Жизнь сельская была всегда моей любимой мечтой... но при женѣ мнѣ нельзя было этого сдѣлать; она, разумѣется, ни за что не хотѣла разстатся съ Платошей, который здѣсь находился на службѣ, до своей поѣздки за границу. Да, да, я ни одной минуты не остался бы въ Петербургѣ?...

Дубровинъ.

Я понимаю; грустное воспоминаніе?...

Конючинъ.

Конечно... и при томъ страшная дороговизна. Помилуйте... что платишь здѣсь за квартиру, что стоятъ дрова, а тамъ у меня это все свое, всего вдоволь, я бы тамъ очень хорошо устроился!.. Воздухъ здоровый, лѣсу много, рыбная ловля... Тамъ у меня есть хорошіе сосѣди, страстные охотники, такъ же какъ и я... намъ и осенью не было бы скучно, травили бы зайцевъ, зимой играли бы въ картишки...

Дубровинъ (наливаетъ ему стаканъ, тотъ пьетъ).

И тамъ, разумѣется, вы были бы очень счастливы?

Конючинъ.

О, да! (*спохватясь*), т. е. настолько счастливъ, на сколько можетъ быть счастливъ человѣкъ, потерявшій все что онъ любилъ!

Дубровинъ.

Это дѣло понятное...

Конючинъ.

Конечно, въ первую минуту я бы предпочелъ послѣдовать за моей Варенькой!

Дубровинъ.

Но вы бы не послѣдовали, потому что вы добрый христіанинъ...

Конючинъ.

Именно такъ... я смотрю на самоубійство какъ на трусость, какъ на преступленіе!

Дубровинъ.

Разумѣется—и вы будете жить?

Конючинъ.

Буду, буду; даю вамъ честное слово.

Дубровинъ.

И прекрасно, живите наздоровье... Яковъ Матвѣичь, живите, потому что и супруга ваша будетъ жива!

Конючинъ.

Ахъ, не утѣшайте меня напрасной надеждой!

Дубровинъ.

Она будетъ жива, говорю я вамъ, я сегодня видѣлъ вашего доктора, онъ отвѣчаетъ за ея жизнь...

Конючинъ (вскакиваетъ).

Неужели? о, благодарю васъ, что вы *поспѣшили* меня обрадовать.

Дубровинъ.

Онъ сказалъ, что дня черезъ два она встанетъ съ постели.

Конючинъ.

Возможно-ли? Нѣтъ, нѣтъ, вы обманываете меня?

Дубровинъ.

Даю вамъ честное слово!

Конючинъ.

Ахъ, Боже мой! такой рѣзкій переходъ—отъ горя къ радости... у меня такъ забилось сердце!... я боюсь, чтобъ теперь мнѣ самому не захворать отъ этой неожиданной новости.

Дубровинъ.

Я нарочно издалека васъ къ ней подготовлялъ...

Конючинъ.

Благодарю, благодарю... вы очень добры. Поѣду поскорѣе домой, чтобъ удостовѣриться въ моемъ счастіи!... Мнѣ дорога теперь каждая минута... Прощайте, Ольга Антоновна, прощайте, друзья мои!... (*идетъ и возвращается*) Ахъ! какъ я разсѣянъ!... Совсѣмъ изъ ума вонъ!... Извините пожалуста... вѣдь я именно зашелъ къ вамъ сегодня, чтобъ поздравить васъ со днемъ вашего рожденія... вотъ что значитъ, когда человѣкъ убитъ горемъ... да тутъ еще проклятая коляска меня ошеломила! Поздравляю, отъ души поздравляю васъ Ольга Антоновна, и васъ тоже, Павелъ Петровичъ.

Ардатовъ.

Благодаримъ васъ... Мы съ женою очень сожалѣемъ, что по случаю болѣзни вашей супруги вы не можете сегодня съ нами откушать....

Конючинъ.

Откушать? съ большимъ бы удовольствіемъ... (*смотритъ на часы*), но право не знаю поспѣю-ли... Нѣтъ, ужъ позвольте, я лучше заверну къ вамъ вечеркомъ... Если я удостовѣрюсь, что докторъ не ошибается и что моя Варенька внѣ всякой опасности, тогда, разумѣется, я могу спокойно уйдти изъ дому... Такъ до свиданія, до свиданія, друзья мои...

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже, кромѣ Конючина.

Дубровинъ.

Вотъ люблю такую добродушную логику: онъ не можетъ быть подлѣ своей жены, когда она страдаетъ, и спокойно уйдетъ изъ дому, когда ей сдѣлалось лучше.

Ольга.

Послушайте—что это вы съ нами дѣлаете?.. вѣдь мы съ мужемъ всѣ губы искусали, чтобы не засмѣяться ему въ лицо....

Дубровинъ.

За то я показалъ вамъ его, во всей красѣ съизнанки.

Ардатовъ.

Нѣтъ, это ужъ слишкомъ жестоко съ твоей стороны... Однакожъ я пойду переодѣнусь... неравно кто нибудь еще пріѣдетъ..

Ольга.

Да, да, мой другъ, ступай... Мнѣ же надо повывѣдать у него кое что... понимаешь?

Ардатовъ.

А! хорошо... до свиданія другъ мой (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Ольга и Дубровинъ.

Дубровинъ.

Вотъ таковы-то всѣ они, такъ называемые добрые люди!.. Поразсшевелите ихъ хорошенько, такъ и всплыветъ наружу одно лицемѣрство и эгоизмъ.

Ольга.

Какъ, не ужели всѣ?

Дубровинъ.

Да, почти всѣ...

Ольга.

Полно, такъ-ли? Вы говорите противъ себя...

Дубровинъ.

Можетъ быть.

Ольга.

А вотъ я сейчасъ поймаю васъ на словѣ... Вспомните ко что вы говорили моей сестрѣ, когда она вступилась за насъ?.. Не сказали-ли вы ей тогда, что ошиблись въ ней, что она точно добрая дѣвушка.

Дубровинъ.

Да, я не спорю; въ ту минуту она была такъ добра, такъ благородна, что я готовъ былъ броситься передъ ней на колѣни!.. но эта была вспышка.. фальшфейеръ—больше ничего.

Ольга.

Неправда, она цѣлый мѣсяцъ уговаривала папеньку, даже ссорилась съ нимъ, чтобъ онъ согласился на нашу свадьбу...

Мало этого, она же упросила его отдать намъ весь капиталъ, отложенный на мое имя, чего онъ прежде никакъ не хотѣлъ сдѣлать... Однимъ словомъ, мы ей, ей одной обязаны всѣмъ нашимъ счастіемъ!

Дубровинъ.

Ну, хорошо, пусть будетъ по вашему... Это ангелъ доброты, но все таки...

Ольга.

Но все таки—вы ее любите?

Дубровинъ.

Съ чего вы это взяли?

Ольга.

Что вы разыгрываете со мной холоднаго мизантропа? Взгляните-ко на меня.

Дубровинъ (отвертывается).

Очень нужно...

Ольга.

Нѣтъ, нѣтъ, вы не увернетесь отъ меня... Взгляните, если совѣсть чиста.

Дубровинъ.

Ну—гляжу...

Ольга.

А зачѣмъ же краснѣть? Признавайтесь, безъ отговорокъ: вы ее любите?

Дубровинъ (съ досадой).

Ну, да, люблю, люблю, какъ дуракъ, и разумѣется въ дуракахъ и останусь съ моей сумасбродной любовью!...

Ольга.

Что за отчаяніе?

Дубровинъ.

А чѣмъ же мнѣ утѣшаться? чего надѣяться?

Ольга.

Любовь и надежда родныя сестры.

Дубровинъ.

Да,—но бѣдность то не свой братъ.

Ольга.

Развѣ вы такой бѣднякъ? У васъ теперь казенное мѣсто, въ виду много построекъ, вы получаете хорошее жалованье...

Дубровинъ.

Полноте пожалуйста...Не смѣшите меня... или лучше сказать—не смѣйтесь надо мною... И, наконецъ, къ чему вы завели со мной весь этотъ разговоръ? Свадьба вашей сестрицы, вѣроятно, скоро должна состояться, и дѣло кончено.

Ольга.

Кончено—да не совсѣмъ. Вотъ ужъ почти четыре мѣсяца, какъ Радомскій называется ея женихомъ, а видите, свадьбу все откладываютъ съ недѣли на недѣлю.

Дубровинъ.

Это очень странно... вѣрно приданое еще не готово?

Ольга.

О, приданое—двадцать разъ успѣли бы сшить, еслибъ его заказывали даже въ Парижѣ...

Дубровинъ.

Такъ за чѣмъ же дѣло остановилось?

Ольга (значительно).

Вѣрно есть какая нибудь причина.

Дубровинъ.

Какая же можетъ быть причина?

Ольга.

Вы давно видѣли мою сестру?

Дубровинъ.

Я?... какъ мнѣ ни было это тяжело, но, слава Богу, я не встрѣчался съ нею цѣлый мѣсяцъ... я бы попросилъ васъ и сегодня уволить меня отъ вашего обѣда—и не доставлять мнѣ этого грустнаго удовольствія.

Ольга.

Зачѣмъ же вы отъ нея бѣгаете?

Дубровинъ.

Странный вопросъ, послѣ моего глупаго вамъ признанія... Богъ съ ней! пусть она блаженствуетъ со своимъ бездушнымъ женихомъ.

Ольга.

Не осуждайте ее, а лучше пожалѣйте объ ней. Еслибъ вы видѣли, какъ она перемѣнилась въ это время... Мы теперь точно помѣнялись съ нею ролями. Лѣтомъ она была весела какъ птичка; пѣла, прыгала, и рѣзвилась, а я была грустна, потому что не надѣялась быть счастливой... теперь я весела, всѣмъ довольна, а она, напротивъ—постоянно задумчива, перестала наряжаться.... ни куда не ѣздитъ и теперь ее ничто не занимаетъ.

Дубровинъ.

Странная перемѣна... Вѣдь она любитъ своего жениха?

Ольга.

А если она его не любитъ?

Дубровинъ.

Ну, въ такомъ случаѣ, она, дѣйствительно жалка... стало быть, она выходитъ замужъ, по разсчету?

Ольга.

Совсѣмъ нѣтъ... свадьбу откладываютъ потому... потому что она бѣдняжка борется со своими чувствами. Она не имѣла почти никакой склонности къ этому Радомскому, но уступила только желанію папеньки, онъ уговорилъ ее принять его предложеніе... она, наконецъ, дала слово... но потомъ—чѣмъ болѣе узнавала своего жениха, тѣмъ болѣе онъ дѣлался ей противенъ... Согласитесь, что ея положеніе невыносимо.

Дубровинъ.

Да, перспектива не завидная.

Ольга.

Ея положеніе тѣмъ еще ужаснѣе, что въ это время она полюбила другаго...

Дубровинъ (пристально глядитъ на нее).

Другаго?

Ольга.

Да, другаго... Что вы такъ на меня смотрите? Она любитъ васъ...

Дубровинъ.

Меня?!

Ольга.

Да, васъ... она сама мнѣ третьяго дня призналась...

Дубровинъ.

Ольга Антоновна... что это вы со мной дѣлаете... вы хотите меня свести съ ума?...

Ольга.

Я вамъ сказала то, чего, по дружбѣ къ вамъ, не хотѣла скрывать отъ васъ.

Дубровинъ (быстро беретъ шляпу).

Прощайте!

Ольга.

Куда же вы?

Дубровинъ.

Куда нибудь, только я сегодня не могу остаться у васъ... Долгъ честнаго человѣка не позволяетъ мнѣ, съ этой минуты, встрѣчаться съ вашей сестрицей!

Ольга.

Останьтесь, говорю я вамъ...

Дубровинъ.

Не могу, не могу, какъ хотите!... Ну что, если она пріѣдетъ сюда, со своимъ женихомъ... Какую роль я буду здѣсь играть?... Я... я надѣлаю глупостей, я теперь за себя не отвѣчаю... Прощайте.

Ольга.

Поль! Поль! поди сюда!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Ардатовъ (переодѣтый).

Ардатовъ.

Что такое? что случилось?

Ольга.

Удержи, пожалуйста, своего друга... онъ просто помѣшался.

Ардатовъ.

Да что такое?

Дубровинъ.

Другъ мой! Обними меня! Я самый счастливѣйшій... нѣтъ, нѣтъ, напротивъ, самый несчастный человѣкъ! но, во всякомъ случаѣ, благодарю васъ, Ольга Антоновна, за ваше участіе...

за ваше расположеніе ко мнѣ... нѣтъ, нѣтъ... Зачѣмъ вы это мнѣ сказали? Къ чему? Какая цѣль? Какое мнѣ отъ этого утѣшеніе?

Ардатовъ.

Да образумься, пожалуйста... скажи толкомъ...

Дубровинъ.

Пойми же ты меня, наконецъ, что, послѣ того, что я сейчасъ узналъ, можно окончательно съума сойдти... и потому извините я не могу у васъ сегодня обѣдать... Какъ вамъ угодно... Не могу, не могу... Прощайте!

(быстро уходитъ).

Ардатовъ.

Что это за безсмыслица?... Скажи, пожалуйста, это онъ отъ тебя такъ съума сходитъ?

Ольга.

Нѣтъ, не отъ меня, а отъ моей сестры...

Ардатовъ

А ты ему вѣрно все сказала?...

Ольга.

Что-жъ дѣлать?... Я никакъ не ожидала такого эфекта...

Ардатовъ.

Еге! видно дѣло-то у нашего философа пошло не нашутку! надо поскорѣе воротить его и образумить. Пойду за нимъ... авось догоню его... эй! Иванъ! Иванъ! дай мнѣ поскорѣй шубу и шляпу!

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ольга одна.

Вотъ таковы-то всѣ эти умники резоперы: другимъ они готовы

давать самые благоразумные совѣты... а какъ самимъ придется показать свое благоразуміе, такъ они съума сходятъ.... Какъ онъ былъ, однакожъ, скрытенъ и виду намъ не показывалъ, что такъ страстно любитъ Женичку. Бѣдный Владиміръ Сергѣевичъ! Я, хоть и старалась его успокоить, но внутренно сознавала, что имъ обоимъ нѣтъ никакой надежды.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ольга и Евгенія (она одѣта очень просто).

Евгенія.

Здравствуй, милая Оленька, поздравляю тебя... другъ мой... поздравляю...

Ольга.

Но что съ тобою? ты, какъ будто разстроена; что случилось?

Евгенія.

Ахъ, не спрашивай меня, мой другъ, я должна была это предвидѣть... я сама во всемъ виновата!..

Ольга.

Сядь, успокойся, пожалуйста... ты вся дрожишъ... (*садятся на диванъ*).

Евгенія.

Пожалѣй меня... пожалѣй бѣдную сестру свою!... У меня, кромѣ тебя, нѣтъ никого, кому бы я могла высказать все мое горе!

Ольга.

Но скажи же—что случилось? не мучь меня.

Евгенія.

Ахъ что я вчера вытерпѣла!.. Я проплакала сегодня всю ночь! Вообрази, вчера папаша, при моемъ женихѣ, потре-

бовалъ отъ меня послѣдняго слова... Ты знаешь, что въ концѣ той недѣли начинается постъ... Папаша и слышать не хочетъ, чтобъ моя свадьба откладывалась еще на шесть недѣль... Онъ непремѣнно настаиваетъ, чтобъ въ будущую среду мы были обвѣчаны!.. Что я могла отвѣчать на это? Какой еще предлогъ къ отсрочкѣ могла я придумать? Я совсѣмъ растерялась.. чувствовала, что вся кровь приливала къ моему сердцу.... въ ту минуту — я желала бы захворать... умереть... мнѣ бы было легче!.. Ни просьбы, ни слезы, ничто не помогло... Наконецъ, я упросила папеньку, чтобъ онъ далъ мнѣ еще послѣдній срокъ, чтобъ онъ согласился подождать только до завтрешняго утра. Для чего я это сдѣлала сама не понимаю. И такъ скажи, Оленька... научи меня... Ты старше и умнѣе меня... скажи что мнѣ дѣлать?

Ольга.

Ахъ, Женичка... что же я могу тебѣ сказать?.. Ты видишь, я плачу вмѣстѣ съ тобою... но какъ пособить твоему горю... ума не приложу.

Евгенія.

Ты знаешь кого я люблю!.. Я не могу быть женою Радомскаго... онъ мнѣ въ послѣдне время сдѣлался противенъ!.. Онъ самъ не любитъ меня, онъ только притворяется влюбленнымъ... Онъ женится на моихъ деньгахъ... Я въ этомъ увѣрена. Что же это будетъ за жизнь? вѣдь это адъ!!

Ольга.

Но зачѣмъ же ты, дружочекъ мой, дала слово, когда не чувствовала къ нему никакой склонности?

Евгенія.

Зачѣмъ! Развѣ ты не знаешь, что я была всегда легкомысленная, пустая дѣвчонка, которой вбили въ голову, что только одно богатство дѣлаетъ людей счастливыми, что замужство, безъ любви, дѣло обыкновенное... и я... я вѣрила этому вздору... Но когда я посмотрѣла на вашу счастливую жизнь, когда

сама увидѣла, что дѣйствительно, не въ деньгахъ счастіе... тогда только я поняла что готовлю себѣ своимъ легкомысліемъ, я увидѣла ту бездну, въ которую хотѣла броситься, очертя голову... Каждый вечеръ, когда я возвращалась отъ васъ... я говорила себѣ: вотъ и ты бы могла быть такъ же счастлива, еслибъ только слушалась своего сердца!. . и въ эти грустныя минуты, мнѣ представлялся тотъ человѣкъ, который любилъ меня, хотя и притворялся равнодушнымъ ко мнѣ... этотъ человѣкъ заставлялъ меня вдумываться въ себя, онъ никогда не льстилъ, говорилъ мнѣ всегда правду, и я не умѣла цѣнить его; я оттолкнула его отъ себя и предпочла ему этого бездушнаго фразера, глупаго богача!

Ольга.

Бѣдная сестрица!

Евгенія (обнимаетъ ее).

Ахъ, Оленька... какъ мнѣ тяжело! какъ я страдаю! (*молчаніе*) Давно-ли ты его видѣла?

Ольга.

Онъ только что ушелъ отсюда.

Евгенія.

Ушелъ... и не придетъ къ тебѣ сегодня?...

Ольга.

Не знаю... можетъ быть.

Евгенія.

Я не видала его цѣлый мѣсяцъ... Онъ явно избѣгаетъ встрѣчи со мною... Скажи для чего онъ это дѣлаетъ?... Онъ не любитъ меня болѣе?... онъ презираетъ меня?

Ольга.

Напротивъ, онъ обезумѣлъ отъ радости, когда услышалъ отъ меня то, въ чемъ ты мнѣ призналась третьяго дня.

Евгенія.

Какъ!? ты ему сказала? ты выдала ему мою тайну?...

Ольга.

Да...

Евгенія.

Ахъ, теперь мое положеніе дѣлается еще ужаснѣе! Онъ меня любитъ, любитъ взаимно... и я должна принадлежать другому! О, Боже мой, Боже мой, это ужасно! (*садится на диванъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже Ардатовъ и Дубровинъ (въ дверяхъ).

Дубровинъ.

Она здѣсь!... пусти меня...

Ардатовъ.

Нѣтъ, не пущу, ни зачто не пущу.

Ольга.

Сестрица! успокойся, ради Бога!

Евгенія.

Да ты пойми мое положеніе. Вѣдь завтра послѣдній срокъ... Завтра я должна дать отвѣтъ... этотъ отвѣтъ рѣшаетъ мою судьбу! вѣдь это мой смертный приговоръ!!! Научи же меня— что мнѣ дѣлать? Что сказать отцу? Ты молчишь? Ты, также какъ и я, ничего не можешь придумать, ты не находишь словъ, которыми бы хоть сколько нибудь могла меня успокоить. Къ кому же мнѣ теперь обратиться? Еслибъ здѣсь былъ тотъ, кого я такъ люблю... онъ... честный человѣкъ, онъ не сказалъ бы мнѣ, противъ своей совѣсти... я бы, наконецъ, спросила его сама: что мнѣ дѣлать? (*оборачивается и видитъ Дубровина*) Ахъ! (*падаетъ къ сестрѣ въ объятія*).

Дубровинъ (тихо).

Мое почтеніе... Евгенія Антоновна... Извините меня, я противъ воли моей былъ свидѣтелемъ вашего разговора... Вы спрашиваете вашу сестрицу: какой отвѣтъ вы должны дать завтра вашему батюшкѣ? Она не знаетъ что сказать вамъ... но, еслибъ я былъ на мѣстѣ того человѣка, къ которому вы хотѣли, наконецъ, обратиться съ этимъ роковымъ вопросомъ... Простите меня, я и теперь бы, не покривилъ душою, и сказалъ бы вамъ правду въ послѣдній разъ... Вы помните, когда полгода тому назадъ, дѣло шло о счастіи вашей сестры, вы при насъ тогда потребовали отъ вашего батюшки, чтобъ онъ честно исполнилъ свое слово, которое далъ моему другу; спросите же теперь вашу совѣсть; не вправѣ ли отецъ ждать того же отъ своей дочери?..

Евгенія.

Какъ?... и вы мнѣ это совѣтуете.

Дубровинъ.

Еслибъ я менѣе любилъ, менѣе уважалъ васъ, я бы не сказалъ вамъ этого... Да, къ чему теперь притворяться; я люблю васъ, люблю такъ, какъ не любилъ еще никого въ жизни... но еслибъ вы даже сами рѣшились отказать своему жениху... я бы все-таки никогда не посмѣлъ искать руки вашей! Нѣтъ, это счастіе недоступно бѣдному художнику и я его не стою...

Евгенія.

Теперь все кончено!... и участь моя рѣшена!

Слуга (входитъ).

Какой то незнакомый господинъ пришелъ, и спросилъ меня: здѣсь ли Евгенія Антоновна? я сказалъ: здѣсь—молъ... онъ подалъ эту карточку и приказалъ доложить вамъ о себѣ.

Ольга.

Покажи: Осипъ Иванычь Радомскій!

*

Всѣ

Радомскій!

Ольга.

Вотъ неожиданный визитъ; развѣ онъ знаетъ, что сегодня мое рожденье?

Евгенія.

Нѣтъ, не думаю, я ему ничего не говорила.

Ольга.

Что же это значитъ?

Дубровинъ.

Позвольте мнѣ уйдти отсюда... я здѣсь буду совершенно лишній.

Ольга.

Зачѣмъ, останьтесь.

Дубровинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста избавьте меня.

(уходитъ).

Ардатовъ.

Ну, братъ, и я за тобой, (*женѣ*) если онъ обо мнѣ спроситъ,—скажи ему, что меня нѣтъ дома...

(уходитъ).

Ольга (слугѣ).

Проси.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Евгенія, Ольга и Радомскій.

Радомскій.

Мое почтеніе, Ольга Антоновна.

Ольга.

Здравствуйте, Осипъ Иванычь.

Радомскій.

Мнѣ въ домѣ вашего батюшки сказали, что нынче день вашего рожденья и я за долгъ себѣ поставилъ лично васъ поздравить...

Ольга.

Благодарю васъ.

Радомскій (холодно).

Мое почтеніе, Евгенія Антоновна...

(*Она ему молча кланяется*).

Ольга.

Садитесь пожалуйста...

Радомскій.

Гм. Какъ здоровье вашего супруга?

Ольга.

Благодарю васъ... его нѣтъ дома.

Радомскій.

Гм... Евгенія Антоновна... я не засталъ вашего батюшки, онъ говорятъ уѣхалъ на биржу... чему я даже былъ радъ.... Мнѣ... хотѣлось прежде переговорить съ вами... Я зналъ что найду васъ здѣсь... и потому прошу у васъ извиненія, если я теперь же, въ присутствіи вашей сестрицы... выскажу вамъ то, что, какъ честный человѣкъ, я обязанъ сдѣлать.... Вы позволяете?

Ольга.

Сдѣлайте милость.

Евгенія (тихо).

Что это значитъ?

Радомскій.

Евгенія Антоновна... вотъ уже слишкомъ четыре мѣсяца какъ я имѣю честь называться вашимъ женихомъ.. Получить вашу руку, конечно, всякій почелъ бы за величайшее счастіе—

но, къ глубокому моему прискорбію, я, съ нѣкоторыхъ поръ, сталъ замѣчать, что ни любовь моя, ни мои постоянныя вамъ угожденія, не въ силахъ были вызвать вашего сочувствія ко мнѣ... Прежняя ваша веселость пропала и ваша холодность ко мнѣ сдѣлалась очевидна. Свадьба наша откладывалась, подъ разными предлогами, уже нѣсколько разъ... наконецъ вчера, когда вашъ батюшка потребовалъ отъ васъ окончательно назначить день моего блаженства, вы не могли скрыть вашихъ слезъ, вашей внутренней борьбы и упросили батюшку подождать до завтрашняго утра... Согласитесь, что мое положеніе дѣлается слишкомъ тягостно: Я, какъ честный человѣкъ, не хочу во зло употреблять добраго расположенія вашего батюшки. Бракъ безъ любви, дѣло для меня немыслимое... и я съ глубокою грустью вижу, что нашъ союзъ невозможенъ. Зачѣмъ же мнѣ ждать завтрашняго утра? За чѣмъ лишній день огорченія доставлять вамъ... Не благоразумнѣе ли будетъ, съ моей стороны—кончить все сегодня... и я пришелъ теперь сюда—возвратить вамъ ваше слово...

Евгенія (въ сторону, стараясь скрыть свою радость).

Боже мой!! что ему отвѣчать? (*молчаніе*).

Радомскій.

Ваше молчаніе въ эту минуту, мнѣ ясно доказываетъ, что я поступаю благоразумно... Прощайте Евгенія Антоновна.... Дай Богъ вамъ найдти счастіе съ другимъ, болѣе меня достойнымъ вашей любви... но я увѣренъ, что вы оцѣните мое добровольное пожертвованіе и всегда скажете, что я поступилъ какъ честный человѣкъ... Мое почтеніе. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Евгенія, Ольга, (потомъ) **Ардатовъ и Дубровинъ.**

Евгенія (бросается обнимать сестру).

Сестрица! Милая сестрица! Ахъ, точно камень упалъ съ моего сердца! Какъ я довольна! Какъ счастлива!..

Ардатовъ и Дубровинъ (выходятъ).

Ардатовъ.

Поздравляю васъ Женичка! отъ всей души поздравляю! Мы оттуда все слышали... (*женѣ*). Если бъ ты ему не сказала, что меня нѣтъ дома, я бы, кажется, готовъ былъ выбѣжать оттуда... и броситься ему на шею! Признаюсь, я никакъ не ожидалъ отъ него такого благороднаго поступка!.. (*Дубровину*) Согласись и ты, что онъ, дѣйствительно, честный человѣкъ.

Дубровинъ.

Да, онъ ровно три раза назвалъ себя такимъ.

Ардатовъ.

И неужели же ты не признаешь въ немъ чес тнаго человѣка?. Это нехорошо... надобно и соперникамъ отдавать справедливость...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Проваторовъ (вбѣгаетъ).

Проваторовъ.

Здравствуйте, господа, здравствуйте. Вашего батюшки здѣсь нѣтъ?

Ольга.

Нѣтъ; а что?

Проваторовъ.

Я сейчасъ заѣзжалъ къ нему и дома его тоже нѣтъ... Ахъ, какое несчастіе! Какое неожиданное происшествіе!

Всѣ.

Что такое?... что случилось?

Проваторовъ.

Такъ вы еще ничего не слыхали? ничего не знаете?...

Всѣ.

Ничего не знаемъ.

Проваторовъ.

Ну, такъ послѣ этого и я не знаю, не знаю говорить ли вамъ о томъ, что мнѣ сей часъ сказали... Я всегда говорилъ ему, чтобъ онъ не входилъ въ компанію съ этимъ жидомъ... я предупреждалъ его, чтобъ онъ ему не довѣрялся, я предчувствовалъ, что рано или поздно онъ утопитъ его!... вотъ оно такъ и вышло!

Всѣ.

Кто?... кого?... скажете ли вы наконецъ?

Проваторовъ.

Нѣтъ, нѣтъ, у меня духу не достанетъ... пусть лучше кто нибудь другой сообщитъ вамъ объ этомъ ужасномъ происшествіи... прощайте.

Ардатовъ.

Постойте, я васъ не выпущу отсюда, пока вы не скажете въ чемъ дѣло?...

Проваторовъ.

Да какже, помилуйте: вѣдь Самуилъ то Самсонычь Шпигельбергъ, нынѣшнюю ночь удралъ тихонько за границу!..

Ольга.

Ну, такъ что жъ изъ этого?

Проваторовъ.

Какъ—что? да вѣдь въ рукахъ у этого проклятаго афериста были всѣ капиталы вашего батюшки... можетъ быть онъ теперь совершенно разоренъ!

Ольга и Евгенія.

Неужели? Боже мой, какое несчастіе!

Ардатовъ.

Постойте, постойте... зачѣмъ же, вы, прежде времени насъ такъ пугаете... можетъ быть Шпигельбергъ совсѣмъ не убѣжалъ отсюда, а ему нужно было, для какой нибудь аферы, секретно уѣхать за границу; это часто случается у коммерческихъ людей...

Проваторовъ.

Убѣжалъ... я вамъ говорю, улизнулъ съ чужимъ паспортомъ... а вмѣстѣ съ нимъ исчезли и всѣ книги изъ его конторы... объ этомъ мошенничествѣ сейчасъ мнѣ сказалъ такой человѣкъ, которому ближе всѣхъ это должно быть извѣстно...

Ардатовъ.

Кто же это вамъ сказалъ?

Проваторовъ.

Мнѣ объ этомъ сказалъ Осипъ Иванычь Радомскій.

Дубровинъ.

Какъ? онъ самъ вамъ сказалъ? Когда?

Проваторовъ.

Самъ, персонально, полчаса тому назадъ...

Дубровинъ.

Какъ, полчаса назадъ? Ну, вотъ теперь и я долженъ сознаться, что этотъ господинъ... точно честный человѣкъ.

Ольга (сестрѣ).

Такъ вотъ причина, почему онъ именно не хотѣлъ ждать твоего отвѣта до завтра; вотъ почему онъ такъ торопился возвратить тебѣ твое слово.

Проваторовъ.

Ахъ, несчастный Антонъ Спиридонычь! Пословица гово-

ритъ: за компанію жидъ удавился, а вотъ онъ, какъ вошелъ въ компанію съ этимъ жидомъ, такъ теперь ему самому придется хоть въ петлю лѣзть.

Евгенія.

Бѣдный папенька! Знаетъ-ли онъ объ этомъ несчастіи?... Поѣдемъ, поѣдемъ сестрица вмѣстѣ къ нему....

Проваторовъ (подходитъ къ окну).

Постойте, постойте...кто-то подъѣхалъ къ крыльцу... не онъ ли?... да, да это его карета... (*всѣ идутъ къ нему на встрѣчу*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже и **Бѣлугинъ** (входитъ медленно, повѣся голову).

Евгенія.

Папенька... Папенька! Скажите, правда-ли то что мы сейчасъ слышали?

Бѣлугинъ.

Правда, дѣтушки мои, все правда!... Охъ! тяжело, мои милые, тяжело! (*садится по срединѣ*).

Проваторовъ.

Я тебѣ всегда говорилъ, чтобъ ты съ нимъ не связывался...

Бѣлугинъ (тихо).

Эхъ! Отвяжись: и безъ тебя тошно! Да, да! кто бы могъ этого ожидать!...

Проваторовъ (тихо).

Я ожидалъ... я ожидалъ...

Бѣлугинъ.

Объегорилъ, злодѣй, ловко объегорилъ! Отуманилъ меня

стараго дурака!... Ну да по дѣламъ вору и мука! Богъ помогъ тебѣ нажить деньгу честнымъ трудомъ, такъ мало тебѣ было, ты хотѣлъ на плутовскую аферу подняться, чужимъ добромъ поживиться... вотъ теперь и свое потерялъ!

Ардатовъ.

Но можетъ быть не все еще потеряно... Надо поскорѣе узнать—куда онъ уѣхалъ, тотчасъ же туда телеграфировать...

Бѣлугинъ.

На биржѣ все это уже сдѣлано... не я одинъ тутъ попался... да что толку? Поди—лови щуку въ морѣ... Прости меня, моя милая Евгеньюшка... Прости меня, моя ненаглядная...

Евгенія.

Полноте, полноте... папенька, успокойтесь.

Бѣлугинъ.

Да ты еще не знаешь всего, моя голубушка... Этотъ искаріотъ еще на прошлой недѣли уговорилъ меня пустить въ оборотъ, для нашей дьявольской аферы—твои деньги, твой капиталъ!!. Онъ увѣрилъ меня, что это нужно только для залога, на короткое время, далъ мнѣ законную росписку... я повѣрилъ душегубцу... и ограбилъ тебя!... но ты не горюй, я одинъ за все поплачусь; я продамъ домъ, дачу, все продамъ, чтобъ только ты была обезпечена!... Охъ, въ моемъ горѣ меня хоть то маленько утѣшаетъ, что твой женихъ человѣкъ достаточный; онъ, при такомъ несчастіи, вѣрно будетъ ко мнѣ снисходителенъ и подождетъ, пока я въ состояніи буду выдать ему обѣщанное приданое...

Евгенія.

Мой женихъ? онъ сейчасъ былъ здѣсь и самъ отказался отъ меня.

Бѣлугинъ.

Какъ?... что ты говоришь?

Евгенія.

Да, папаша, онъ отказался отъ меня именно въ то время, когда узналъ о вашемъ разореніи.

Бѣлугинъ.

Отказался!! Продажная душа... а самъ еще вчера увѣрялъ меня въ своей безкорыстной преданности!...

Проваторовъ.

Я тебя и объ немъ предупреждалъ, я говорилъ, что этотъ франтъ человѣкъ неблагонадежный.

Бѣлугинъ.

Эхъ, перестань!! Развѣ ты сказалъ о комъ нибудь хоть одно доброе слово?

Проваторовъ.

Моя ли вина, что у тебя все такіе добрые пріятели....

Бѣлугинъ.

Бѣдная ты моя Женичка! горемычная моя безприданница!... Что съ тобою теперь будетъ?... Охъ, я не переживу этого горя!...

Евгенія (обнимая отца).

Папенька!...

Ардатовъ.

Антонъ Спиридоновичь... утѣшать васъ въ вашемъ несчастіи, въ вашей громадной потерѣ, конечно, съ нашей стороны было-бы теперь безполезно; но въ крайности и малою помощью не слѣдуетъ пренебрегать. Я за женой моей получилъ отъ васъ 50 т. Эти деньги лежатъ нетронутыми въ государственномъ банкѣ; до сихъ поръ мы пользовались только процентами съ нихъ... Мы съ женой охотно отдадимъ половину этой суммы доброй нашей сестрѣ, которой обязаны всѣмъ нашимъ счастіемъ...

Ольга.

Да, да, другъ мой, ты предупредилъ мое желаніе...

Бѣлугинъ.

Спасибо, спасибо вамъ добрые дѣти мои!

Евгенія.

Нѣтъ, сестрица, нѣтъ Павелъ Петровичъ... я ни за что не соглашусь принять вашего предложенія... и вѣрьте мнѣ, что я дѣлаю это не изъ гордости... теперь мнѣ нечѣмъ гордиться —и слава Богу!... можетъ быть судьба и наказываетъ меня за мою прошлую гордость.

Бѣлугинъ.

За что, за что тебя наказывать, мою голубушку?.. я одинъ во всемъ виноватъ, я, злодѣй, погубилъ тебя!!

Евгенія.

Полноте, папенька, не терзайтесь напрасно и выслушайте меня: моя сестра сама избрала себѣ мужа—и до сихъ поръ вы не имѣли повода раскаяваться въ своемъ согласіи на ихъ бракъ, потому что они счастливы... Я теперь безприданница— и сама себѣ принадлежу... Предоставьте же и мнѣ свободный выборъ... Согласны ли вы на это? Даете ли мнѣ слово не противиться моему выбору?...

Бѣлугинъ.

О, дружочекъ мой... могу ли я тебѣ въ чемъ нибудь отказать,—въ эту минуту... когда я кругомъ виноватъ передъ тобою!

Евгенія.

Вчера еще я боролась со своими чувствами, потому что неувѣрена была, что тотъ человѣкъ, котораго я люблю, взаимно меня любитъ... Сегодня, нѣсколько минутъ тому назадъ, я вполнѣ убѣдилась въ его благородствѣ и безкорыстной любви

ко мнѣ. Онъ самъ никогда бы, можетъ быть не рѣшился просить руки моей... и мы оба съ нимъ были бы несчастны!.. Къ чему же мнѣ, изъ ложнаго стыда, изъ какихъ-то свѣтскихъ приличій, губитъ себя?... я прошу вашего позволенія здѣсь же при васъ—предложить ему мою руку.

Бѣлугинъ.

Какъ? что? что такое? о комъ ты говоришь?.. я ничего непонимаю.

Евгенія (подходя къ Дубровину).

Владиміръ Сергѣичь... согласны ли вы принять ее? (*протягиваетъ ему руку*).

Дубровинъ (съ восторгомъ цѣлуя ея руку).

Боже мой! Какое счастіе!.. я съума сойду отъ радости!!

Бѣлугинъ.

Какъ? такъ это онъ?.. онъ?!..

Евгенія.

Папаша... вы дали слово... и я теперь, какъ сестра моя (полгода тому назадъ), скажу вамъ, что, кромѣ его, я ни за кого не пойду.

Бѣлугинъ.

Ну, стало быть, мнѣ тутъ и поперечить не приходится.... Противъ судьбы ничего не подѣлаешь.. Пусть будетъ по твоему.. Поди, поди ко мнѣ зять не жданный, негаданный, да видно ты честный и хорошій человѣкъ, когда пришелся по душѣ моей дочкѣ ненаглядной!

Проваторовъ.

Ну, ужъ этого я никакъ не ожидалъ! Ай да барышня... Вотъ она какую штуку состроила съ архитекторомъ!

Ольга.

Поздравляю тебя, милая сестра!

Ардатовъ.

Поздравляю тебя... другъ—братъ мой!

Евгенія.

Папаша! не горюй, не кручинься!.. Мы будемъ жить вмѣстѣ, мы не растанемся съ тобою!.... и можетъ быть, ты, глядя на наше счастіе, позабудешь о своемъ горѣ.

Бѣлугинъ.

Да, доброе дитя мое... На все воля Божія... надо ей покориться!

Проваторовъ.

Антонъ Спиридонычь... Послѣ того что здѣсь случилось, я одно тебѣ скажу: ты потерялъ капиталы, но (*показывая на Евгенію*) вотъ твое сокровище, которое...

Бѣлугинъ.

Перестань, пожалуйста... вѣдь, какъ ты начнешь хвалить, такъ не жди добра... а вотъ что ты лучше скажи: что то будутъ говорить объ насъ добрые люди?

Конецъ.

H17 891

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 4 февраля 1872 г.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS